

5767

Юный Натуралист

1985

7

НА СЕМИ ХОЛМАХ

Пройдет еще немного дней, и мы скажем: «Здравствуй, фестиваль!» Двенадцатый Всемирный, фестивальный программа которого является конкретным выражением его лозунга — «За антиимпериалистическую солидарность, мир и дружбу!»

Вновь, как и в 1957 году, когда проходил VI Всемирный фестиваль, в Москву съедутся на свой форум представители молодежи со всех континентов. И глубоко символично, что наша столица становится второй раз местом встречи молодых борцов против угрозы новой войны в год 40-летия Великой Победы.

Москва... Не шелохнувшись, охраняя самые дорогие реликвии нашей страны, в торжественном карауле стоят у пятистолетней Кремлевской стены, выделяясь чеканным серебристым убором, ели — посланцы далеких гор, служа символом дружбы народов нашей страны. На этом месте в глухом Залесье почти тысячелетие назад появилось селение

славян — Москва, ставшая крупнейшим центром современности.

Пышна, неповторима природа Подмосковья. Раздолье для всякой живности. Поэтому обилием, разнообразием растительных и животных богатств всегда славилась Москва и ее окрестности. Лучшими охотничьими местами еще в XVII веке считались Тверская, Черкизово, Коломенское, Измайлово, Останкино, Лефортово, Семеновское, где тешились соколиной охотой на уток и цапель на «болоте». Там, где теперь у Каменного моста разбит прекрасный сквер. Такие сторожкие животные, как медведи, лоси, косули, олени, гуси, утки, глухари, тетерева обитали по окраинам города, нередко залетая и забегая на его улицы и площади. И в наше время, когда неузнаваемо изменился облик города, доверяя людям, лоси, кабаны, хорьки, кряквы и другие лесные обитатели посещают даже центральные районы.

Юный 1985 **7**
Натуралист

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательство «Молодая гвардия».

Еще лет тридцать назад косолапых хозяев лесов можно было встретить у Петушкова и в Егорьевском районе. На волков в начале нашего века охотились вблизи Тимирязевской академии, а чуть раньше одного добыли даже в Зарядье. Воспоминания современника Бориса Годунова содержат запись: «В самой столице ловили руками лисиц разного рода, как бурых, так и черных; целый год такое было множество их, что никто не мог придумать, откуда они брались». И сейчас рыжие кумушки не редкость в Лосином острове. То там, то здесь по лесным полянам stalkиваешься с почвой, взрыхленной будто культиватором. Это вновь стал обычным в подмосковных лесах легендарный вепрь. Боровой дичи было так много, что существовали специальные охотники — тетеревики. А названия — Тетеринский переулочек, Тетерки (в Кускове) — навсегда оставили об этом след в истории города. 218 видов птиц можно встретить в Москве и области.

Чтобы не скудели дичью подмосковные уголья, издревле сюда ее привозили из разных мест. В 1746 году было выпущено несколько сот помеченных зайцев — с «поротыми ушами». На островах Царицынского пруда разводили фазанов. Село Коломенское окружало девять заповедных рощ. Неоднократно издавались указы об ограничении охоты на сто верст вокруг Москвы. Еще большее внимание охране природных богатств в окрестностях столицы стало уделяться в советское время. Для охраны выхуля, бобра, лося, всего разнообразия растительного и животного мира, лучших уголков подмосковной природы было организовано несколько заповедников.

Лесные дары: орехи, ягоды, грибы — из окрестных лесов в большом количестве вывозились на продажу даже за границу. Да и немудрено, если чуть согрелась земля, сразу пошли строчки, сморчки, и так до глубокой осени почти пятьдесят видов съедобных грибов всех размеров, форм и раскраски сменяют друг друга.

Иностранцы, бывавшие в Москве в разное время, всегда восхищались обилием садов, лугов, рощ и палисадников. До сих пор крупнейшая магистраль нашей столицы носит название Садовое кольцо. Внутри его проходит Бульварное кольцо.

Примером этих начинаний служило сердце столицы и страны — Кремль. Сады были за Московской-рекой, у стен по реке Неглинной, а с XVII века, там, где теперь Александровский сад, был разбит аптекарский огород — прародитель современных ботанических садов Московского университета и Академии наук СССР, раскинувших свои владения на проспекте Мира, в Останкине и на Ленинских горах, обладающих одной из лучших коллекций растений отечественной и зарубежной флоры.

Закономерным было открытие именно в Москве в 1706 году первой в России медицинской школы, а в 1755 году первого университета, заслуженно и с гордостью носящего имя зачинателя многих научных направлений в стране — М. В. Ломоносова. Он положил начало исследованиям недр, почв, флоры, фауны, климатических наблюдений и других земных богатств. По его замыслу по всей стране рассылались анкеты для изучения ее хозяйства и природы, в которых специально указывалось, что огромную пользу в этом деле могут оказать зоркий взгляд и пылкий ум ребят. Вот откуда начинается родословная современных юных натуралистов и краеведов. До сих пор не утратило жизненности его обращение к молодежи: учиться, дерзать, а, овладев знаниями, доказать, что не может оскудеть талантами страна, проложившая путь к счастью, свободе и миру на Земле.

Передовая научная общественность в 1805 году при Московском университете основывает одно из самых старейших естественнонаучных обществ в мире — Московское общество испытателей природы (МОИП). Задачей общества служило познание во всех деталях, тонкостях природы Москвы и Подмосковья, организация периодических наблюдений над ней, испытание и совершенствование старых форм использования природы.

С первых шагов своей деятельности оно широко раскрыло свои двери для всех слоев населения, прилагая много усилий для привлечения к своей работе молодежи. Издавался и журнал для массового читателя, своеобразный «Юный натуралист», — «Вестник естественных наук». Редактировал его один из основателей нашей отечественной экологии, К. Ф. Рулье.

Такое направление работ общества является особенностью, сохраняющейся на протяжении всей истории его существования. И по сей день при нем работают кружки юных исследователей природы. Общество имеет лучшую в стране библиотеку по естественным наукам, постоянно пополняя ее путем обмена с сотнями зарубежных научных организаций.

На Пресненских прудах был организован первый в стране зоопарк, который в наше время обладает замечательной коллекцией животных, насчитывающей более пяти тысяч особей 700 видов и подвидов. Здесь в двадцатых годах в кружке юных биологов (КЮБЗ) под руководством профессора П. А. Мантейфеля была разгадана тайна размножения соболя, что позволило наладить клеточное разведение этого ценнейшего зверька, являющегося национальным достоянием и гордостью СССР.

Известна в мире Москва своими естественными музеями. От петровской Кунсткамеры берут начало Минералогический и Палеонтологический музеи АН СССР. Последний обладает уникальным собранием ископаемых животных, занимая одно из ведущих мест среди подобных музеев других стран.

Десятки гектаров занимают поля, сады, лаборатории и учебные аудитории старейшего института страны — Тимирязевской сельскохозяйственной академии. Многие крупные ученые работали в ней. Это ведущая кузница сельскохозяйственных кадров страны.

Одним из символов Москвы стал Московский государственный университет. В его аудиториях готовятся геологи, почвоведы, агрономы, географы, гидрологи, гляциологи, биофизики, ихтиологи, ботаники, зоологи... Его воспитанников можно встретить не только в

различных районах страны, но и во многих уголках мира. Именно молодость, дружба, ответственность за судьбу будущих поколений людей, повышенное чувство долга, стремление служить на благо обществу родили здесь новую форму заботы о природе — Дружину по охране природы. Да и старинное слово «дружина» одного корня со словом «дружба», означает сплоченность, единую волю к борьбе и победе.

Охрана природы — сохранение окружающего нас мира. И защита мира должна быть главной заботой всех народов планеты. Не случайно один из первых международных фестивалей молодежи проходил именно в Москве, самой зеленой и чистой из всех столиц мира. Раскинувшаяся на семи холмах Москва вновь приветствует на своих площадях и улицах, в парках и скверах молодежь всей Земли.

Во время XII Всемирного на территории ВДНХ будет работать экологический центр, в программе которого заседания, дискуссии, «круглые столы», посвященные вопросам охраны окружающей среды, участию молодежи в этой работе.

В рамках культурной программы фестиваля пройдут международные творческие конкурсы и праздники. Обширной и содержательной будет и детская программа фестиваля. Дети — будущее нашей Земли. И вот свою обеспокоенность за будущее планеты, свою решимость бороться за лучшее завтра проявят участники фестиваля в Москве, городе, где все помогает понять друг друга и осознать главное: нет на Земле ничего дороже дружбы, мира и свободы.

В. РАХИЛИН,
кандидат географических наук

Рис. П. Рогачева

КОЛОСОК

РАДЫ ГОСТЯМ

Юность столицы ждет в гости своих сверстников, которые приедут на фестиваль со всех концов Земли. В программе XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов много страниц посвящено юному поколению планеты.

Основные события детской фестивальной программы состоятся в Детском центре. Он расположится в Московском городском Дворце пионеров и школьников. Именно здесь пройдут дискуссии, заседания, в которых примут участие представители детских, молодежных и юношеских организаций, комсомольские и пионерские активисты, ученые, педагоги, медики, юристы, писатели, композиторы, актеры и, конечно же, студенты и школьники.

Состоится во время фестиваля и слет юных борцов за мир, который будет проведен в международном детском фестивальном лагере. Здесь будут подведены итоги Международной эстафеты мира детских организаций, проведен фестиваль детской песни.

Юные натуралисты познакомят их с животным и растительным миром столицы и ее окрестностей, с работой, которую ведут в кружках и клубах по изучению и охране окружающей среды.

Юннаты в Сокольниках

Сокольники — место, с которым связаны многие события в Москве.

Вспомним 1918-й. Этот год был одним из труднейших для молодой Советской Республики. Страну терзали голод, внутренние и внешняя контрреволюция. И именно в это суровое время, спустя полгода после победы Октября, в Москве, в Сокольниках, возникло первое в нашей стране детское внешкольное учреждение — Станция юных любителей природы, положившая начало юннатскому движению в стране.

Идейным вдохновителем организации Станции юных любителей природы был Иван Васильевич Русаков — председатель Сокольнического Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, член партии с 1904 года, активный участник Октябрьской революции, широкообразованный человек, врач по специальности. Большой друг детей и страстный любитель природы, Иван Васильевич мечтал о создании такого учреждения, где дети могли бы сочетать учебу с глубоким проникновением в тайны природы. Руководителем станции стал учитель биологии Борис Васильевич Всесвятский.

Станция открылась 15 июня, в кружок юных любителей природы записалось 17 человек. Свою работу станция начала под лозунгом «Ближе к природе». Преодолеть разрыв между «лабораторной» наукой и жизнью, научить детей наблюдать природу, анализировать свои наблюдения, делать выводы из них — словом, научить подходить к природе с точки зрения исследователя — в этом видели свою главную задачу первые научные сотрудники станции.

В начале 1919 года в кружке юных любителей природы было уже 60 человек. Весной на базе станции была открыта детская колония-общество для юных любителей природы, получающих возможность весь день заниматься в круж-

ках, участвовать в экскурсиях, работать на огороде, выполнять различные работы по самообслуживанию. В течение ближайших двух лет на станции были созданы кружки ботаников, птичников (орнитологов), энтомологов, дололюбов (по изучению жизни водоемов).

Наиболее интересные наблюдения докладывались на заседаниях кружков. Своеобразной формой работы стали «воскресные собрания», на которых обсуждались доклады юннатов на самые различные темы.

Кружки развивались и крепились не только на станции. В школах Москвы по примеру биостанции было организовано 13 кружков юных натуралистов, которые объединили 270 учащихся. В связи с возросшим объемом работы Станция юных любителей природы была переименована в Центральную биостанцию юных натуралистов имени К. А. Тимирязева.

В 1921 году биостанцию постигло горе: при подавлении кронштадтского контрреволюционного мятежа погиб «отец» биостанции Иван Васильевич Русаков. Прах И. В. Русакова поконится у Кремлевской стены. Имя И. В. Русакова присвоено улице, больнице, ряду предприятий Москвы.

По примеру биостанции в двадцатые годы возникают станции юных натуралистов в Ленинграде, Архангельске, Омске, Смоленске, Хабаровске, Краснодаре, Одессе и других городах. Назрела необходимость широкого обсуждения организационных вопросов и определения путей дальнейшей работы. Так родилась мысль о Всесоюзном съезде юных натуралистов. Съезд начал свою работу 13 июня 1924 года в большой аудитории Зоологического музея МГУ.

Там собрались 150 представителей из разных мест Советского Союза. Сущность юннатского движения была сформулирована в лозунге съезда — «Ближе к природе и жизни!».

Съезд принял ряд резолюций, в том числе о «Дне леса и его проведении в СССР». В резолюции указывалось, что День леса — наиболее благодарная форма общественно полезного проявления натуралистической работы. Съезд призвал юных натуралистов считать работу по организации проведения Дня леса одной из своих очередных задач. Эта работа должна была носить производственный, практический характер и не от-

раничиваться одним днем, а превратиться в постоянную заботу по охране и возрождению лесов. С 1924 года День леса стал широко отмечаться. А с 1927-го по предложению биостанции стал проводиться другой праздник — День птиц. Инициатива также была подхвачена повсеместно.

Постепенно главным направлением юннатской работы становится практическое участие детей и молодежи в сельскохозяйственном производстве. Биостанция сначала переименовывается в Центральную детскую и юношескую агробиостанцию имени К. А. Тимирязева, а в 1934 году на ее базе открывается Центральная станция юных натуралистов и опытников сельского хозяйства (ЦСЮН).

С самого начала своего существования ЦСЮН оказывала непосредственное влияние на дальнейшее развертывание натуралистической и опытнической работы в школе, проводила экспедиции и по-

ходы по родному краю. Достаточно только перечислить места, где побывали юннаты, чтобы понять практическую и познавательную ценность их деятельности: Волховстрой и Ленинград, Аскания-Нова и Мичуринск, Казахстан и Средняя Азия, Белое и Черное моря, Западные Саяны и Байкал, Карелия и Подмосковье и многие другие регионы. Значение этих экспедиций высоко оценили сами юннаты. В своих отчетах они писали, что в экспедициях научились работать с определителями, познакомились с растительным и животным миром разных районов нашей страны, своими глазами увидели то, о чем знали раньше только понаслышке или читали в учебниках. В экспедициях, в совместной работе крепла дружба юннатов.

В годы Великой Отечественной войны юные натуралисты и опытные сельского хозяйства проводили большую работу на колхозно-совхозных полях и фермах нашей страны, помогая Родине, фронту. В 1942—1943 годах ЦСЮН совместно с ВАСХНИЛ организовала конкурс на лучшего сборщика верхушек клубней картофеля. В эту работу включилось свыше миллиона пионеров и школьников.

Центральная станция ориентировала работу юннатских кружков и внешкольных учреждений на проведение опытов по заданию ученых. Активно работали с юннатами В. И. Эдельштейн, А. В. Алпатьев, А. Г. Лорх, Е. И. Ушакова и многие другие ученые.

В послевоенные годы ЦСЮН совместно с ЦК ВЛКСМ, Министерством сельского хозяйства РСФСР, редакцией газеты «Пионерская правда» принимала активное участие в проведении массовых мероприятий среди юннатов (конкурсы на лучшего юного растениевода, садовода, кроликовода).

С 1963 года при непосредственном участии станции юных натуралистов проходят всероссийские и всесоюзные слеты членов ученических производственных бригад, на которых стали проводиться конкурсы юных механизаторов — пахарей, доярок и дояров машинного доения коров, полеводов, овощеводов, садоводов, животноводов.

В последние годы большое место во внеклассной и внешкольной работе занимают школьные лесничества. В них проводится большая и интересная работа по охране и приумножению лесных богатств нашей страны. Улучшилась связь школь-

ных лесничеств с научно-исследовательскими учреждениями, высшими и средними специальными учебными заведениями. По их заданию и под руководством квалифицированных специалистов школьные лесничества проводят опытническую и исследовательскую работу с лесными культурами.

Большой и сложный путь прошло юннатское движение в нашей стране — от первого кружка в Москве, в Сокольниках, до огромной армии юных натуралистов и опытников сельского и лесного хозяйства.

В. ПОНОМАРЕВ

Гнезда „многозатки“ для... рыб

Рукотворные моря Подмосковья... Чистые, красивые, рыбные. Вот Озернинское водохранилище, зимой и летом непоседливый народ едет на его берега слушать лето красное и белую тишину. И возвращается рыболов обязательно с уловом и хорошим настроением.

Строго следит за порядком и «урожайностью» водохранилищ Озернинская межрайонная инспекция рыбоохраны, база которой расположена в деревне Ремяница. Здесь же под руководством

Рис. С. Аристакасовой

старшего икhtiолога Н. С. Ткачевой пятнадцать лет действует штаб голубых патрулей отрядов Нововоловской, Осташовской, Рузской, Никольской и Беляногорской школ.

Голубые патрули — первые помощники инспекторов рыбоохраны. И к своему делу ребята относятся очень серьезно. Выходят на патрулирование закрепленной территории по установленному графику.

А с марта, когда идет подготовка к проведению нереста рыб, у ребят больше всего работы на голубых нивах. Юные рыбоводы участвуют в проведении эксперимента по сборке искусственных нерестилищ для леща и плотвы. Кольца диаметром 30—40 сантиметров, внутри которых натянута капроновая сетка, соединяются леской в несколько ярусов. В одно «гнездо» самка леща откладывает до двух килограммов икры. Полезная площадь нерестилищ резко возросла после установления таких многоярусных плавающих гнезд.

Идея сборки этих «многозатжек» возникла в связи с тем, что Озернинское и подобные ему водохранилища являются источниками, откуда вода поступает в столицу. В естественных условиях при снижении ее уровня икра бы высыхала на кустарниках и растительности, а на плаву икрикам сброс воды не страшен, и они хорошо созревают.

Плавающие гнезда юные рыбоводы делают и из еловых веток, связывая их в перекрестных направлениях. На площадках из лапника икрички активно созревают

и развиваются. Около ста таких еловых гнезд готовится ежегодно.

С особой любовью относятся к своим обязанностям голубые патрули Никольской средней школы, где рыбоводством и икhtiологией «заболели» все. Вот что рассказывает командир одного из отрядов голубых патрулей, Лена Евтюхина:

— Мы гордимся тем, что приносим конкретную пользу. Охраняя и помогая увеличивать рыбные запасы, мы вносим свою маленькую лепту в выполнение Продовольственной программы. Работа эта важная и интересная, она помогает нам глубже узнавать природу, разгадывать ее тайны.

В гостях у нас бывают икhtiолог Л. А. Зубанкова и рыбовод М. М. Яковлев. На занятиях кружка «Юный икhtiолог», который они ведут, никогда не бывает скучно.

На базе инспекции рыбоохраны руками ребят создан уголок природы, занимаясь в котором они научились определять по характерным признакам болезни рыб. Здесь собраны причудливые формы окаменелых живых организмов: кораллов, моллюсков, губок. Есть даже огромный зуб древнего мамонта...

Теперь и школьникам младшего возраста легче изучать прибрежную флору Тростенского озера, его икhtiофауну. А с помощью бывшего лесника А. И. Кузнецова они заканчивают большую работу — составление карты-схемы этого водохранилища.

Н. АЛЕШКИН

Что означает слово «Москва»? Вот одна из гипотез, объясняющих происхождение этого слова. В бассейне Москвы-реки и на территории современного города известны археологические памятники, которые свидетельствуют о пребывании здесь в первой половине I тысячелетия нашей эры народов, говорящих на языках финно-угорской языковой семьи. Слово «Москва» делится на две части — Моск-ва. «Ва» во многих финно-угорских языках объясняется как «река», «мокрый», а «моск» обозначает «телка», «корова». Так получается «коровья река», а точнее, «река-кормилица». Но ученые продолжили поиски. Часть слова — «моск» они объяснили словом «маска» (на языке народа меря «медведь», а «ва» — «ава» (мать, жена). Получилось, что Москва-река — Медвежья река.

Есть и третья гипотеза. Часть слова — «моск» принадлежит к прибалтийско-финским языкам и означает «темный», «ва» — вода, река. Значит, Темная река?

Однако более убедительной кажется версия о славянском происхождении названия «Москва». В языке вятичей, которые пришли в бассейн реки Москвы с юга, было слово «москы». Исследователи установили, что оно связано со значением «влага» и имеет подтверждение в древних славянских и даже балтийских языках. Значит, Москва — «топкая», «болотистая», «мокрая»? Но ведь именно такой ее увидели наши предки — славяне! Можно предположить, что река получила название в самых верхних, так как она вытекает из некогда топкого болота, которое позже назвали Москворецкой лужей.

ГЛАВНАЯ ВЫСТАВКА СТРАНЫ

Нескончаем поток гостей главной выставки страны. Разные дела приводят сюда людей. Одни приезжают на ВДНХ, чтобы изучить опыт передовиков. Другие хотят познакомиться с успехами науки, техники и производства в самых разных областях жизни. Третьи — просто погулять, полюбоваться на красивые цветники, фонтаны и аллеи выставки. Всех их встречает 81 павильон, расположенный на 211 гектарах. 300 ежегодных тематических выставок и смотров, 100 тысяч самых разнообразных экспонатов. Без малого 11 миллионов человек посещают каждый год Выставку достижений народного хозяйства СССР.

О павильонах разговор впереди, а пока о менее известных достопримечательностях ВДНХ. Выставка — прекрасное место отдыха москвичей и гостей

столицы. Здесь разбиты в миниатюре 19 парков, в которых цветоводы и озеленители использовали самые разнообразные стили. По национальному колориту в них можно узнать фрагменты парковой архитектуры Латвии, Эстонии, Белоруссии, а также некоторых городов Российской Федерации.

Недалеко от павильона «Центральный» разбита аллея Космонавтов. По давней и доброй традиции каждый год 12 апреля космонавты сажают на ней новые каштаны, и она год от года становится все длиннее. В год шестидесятилетия нашего государства еще одна аллея из пирамидальных тополей появилась на ВДНХ СССР. Ее заложили делегации союзных республик, приехавшие на празднование юбилея. Они назвали ее «Дружба народов».

Летом территория выставки превращается в сплошной ковер зелени и цветов. На клумбах, газонах и цветниках ежегодно высаживают свыше 95 тысяч тюльпанов, 76 тысяч нарциссов, 6 тысяч роз, а всего на территории ВДНХ высаживают около миллиона цветов.

Так что сама территория ВДНХ СССР стала интереснейшим экспонатом. А более редкие сорта цветов посетители могут увидеть на участке экспонатного цветоводства: георгины «Эверест», «Муслим Магомаев», розы «Софи Лорен», «Елена Образцова» и многие другие.

Есть здесь и плантация лекарственных растений. И совсем не обязательно ехать на Дальний Восток, чтобы посмотреть, как растет снимающий усталость элеутерококк или эхиноцея пурпурная, цветки которого помогают при лечении ангины.

По территории выставки протекает речка Каменка. Она перегорожена в нескольких местах, и там образовался каскад прудов. Величаво плывут по воде белоснежные лебеди, сплывают озабоченно разные дикие утки. В дни весеннего и осеннего пролетов водоплавающих пруды становятся местом отдыха гоголей, пеганок, нырков и чирков. Те из них, кто захочет остаться тут, может загнестись — к их услугам искусственные гнездовья.

Здесь, на выставке, живут более 25 видов воробьиных птиц. Для этого пернатого населения вывешены многочисленные скворечники, синичники, дуплянки.

Незабываемое впечатление производит выставка зимой. Ежегодно здесь проводятся праздники «Русской зимы», в дни зимних каникул ребята встречаются с Дедом Морозом и Снегурочкой, весело проводят время со скomorохами, катаются с горок в «Зимнем городке». А сколько радости доставляют им поездки на северных оленях и русских тройках!

Теперь немного о самих павильонах. В павильоне «Цветоводство и озеленение» посетители могут круглый год любоваться цветущими растениями, получить консультацию, как выращивать цветы, сохранять их срезанными, красиво составлять букеты.

Особенно приятно зимой войти под стеклянную крышу зимнего сада. Здесь можно полюбоваться плодами цитру-

совых культур — грейпфрутов, увидеть тропические пальмы, бамбук и убедиться, что фикус, который мы привыкли видеть в комнатах, достигает шестиметровой высоты.

В объединенных павильонах «Животноводство» можно увидеть коров-рекордисток, дающих в год до 10 тысяч и более литров молока, бычков, суточный привес которых составляет более полутора килограммов, быков, чей живой вес около тонны, баранов, с которых настригают более 19 килограммов шерсти, и свиней, достигающих веса в сто килограммов менее чем за двести дней.

Лошади, выращенные на отечественных племенных заводах, хорошо известны на международном рынке. Чистокровных животных можно увидеть на выводном кругу.

Много интересного и полезного для себя узнают юные гости, посетив павильоны «Юные натуралисты и техники», «Профессионально-техническое образование», объединенные павильоны «Земледелие», «Охрана природы», «Охота и охотничье хозяйство». За ним расположена открытая площадка «Охотничья тропа». Там в вольерах и на свободе содержат свыше 25 видов охотничьих зверей и птиц. В отдельных вольерах демонстрируются служебные и охотничьи породы собак. Не забыты и голуби. К смотру «Декоративные и спортивные породы голубей» представлено свыше 40 пород.

В дни XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве на ВДНХ состоятся театрализованные праздники труда и молодежной песни. Вся территория выставки станет местом встреч с космонавтами, учеными, олимпийцами, ареной антивоенных манифестаций. В главном павильоне выставки — «Центральном» — открывается экспозиция «Молодежь Страны Советов», которая знакомит гостей фестиваля с делами и заботами юности нашего государства.

Недавно принято решение о реконструкции и развитии ВДНХ СССР до 2000 года. Это значит, что любимая москвичами и гостями столицы главная выставка страны станет еще лучше и краше.

В. КНЯЗЕВ

НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

Даже москвичи, привыкшие к своему городу, не могут не посмотреть еще и еще раз на величественное здание университета на Ленинских горах, когда проезжают мимо него. Люди радуются встрече с ним, как радуется человек общению с вечной и щедрой красотой. В пасмурную погоду он громадой выстает над окружающим миром, в дождь подпирает низкие тучи, в метель или в грозу стоит неприступный, как скала, на зорях спорит нежными красками с небом, и заходящее солнце, дробясь, горит в его окнах, и небесной звездой сияет его пятиконечная звезда на шпиле. А внизу, у подножия его, шумят фонтаны, благоухают цветы, от балюстрады над рекой открывается вид на спортивные Лужники, на всю Москву.

Однако не все, кто приходит полюбоваться Москвой с высоты Ленинских гор, знают, что за их спиной и немного левее расположен один из самых интересных в столице лесопарков, а за ним, примыкая к зданию биологического факультета МГУ, — университетский ботанический сад.

Основой для него послужил созданный еще по указу Петра Первого аптекарский огород. В 1805 году этот огород (он находится на сегодняшнем проспекте Мира) купил Московский университет, и уже через три года в нем было собрано более трех тысяч видов

растений, в том числе двести видов деревьев и кустарников.

Трудное для народного хозяйства время после революции и гражданской войны, конечно, тяжело отразилось на состоянии ботанического сада, но к 1930 году он был почти полностью восстановлен, а в 1950 году, одновременно со строительством нового здания университета, на месте бывшей городской свалки, на Ленинских горах, на площади около 38 гектаров был заложен новый сад. С 1952 по 1964 год созданием нового ботанического сада, а затем и всеми работами в нем руководила Нина Александровна Базилевская.

Теперь директор ботанического сада МГУ — профессор Вадим Николаевич Тихомиров.

Вместе с устройством сада на всей окружающей университет территории шли разнообразные посадки, и руководила ими архитектор по озеленению Вера Николаевна Колпакова. На газонах и скверах улиц, примыкающих к МГУ, посадили голубые ели, березы, рябины разных сортов, сирень и сотни яблонь. Лесопарк, отделенный от ботанического сада Университетским проспектом, по существу, оказался своеобразным дендрарием, отличающимся лишь более скромным видовым набором растений. Да и войти туда свободно мог каждый.

Ядром зеленого массива вокруг МГУ

стал ботанический сад биологического факультета. В нем широко представлены растения умеренного пояса всего северного полушария. Дендрарий сада превратился в интереснейший по составу и красивый ландшафтный парк. В альпинарии вокруг маленького «горного» озера расположились восемь горок, каждая из которых представляет отдельную горную область: Крым, Кавказ, Среднюю Азию, Дальний Восток, Алтай, Саяны, горы Западной Европы и Арктики. В степном участке представлены луговые, ковыльно-разнотравные и ковыльно-типчаковые степи. В саду посажено около пятисот сортов плодовых деревьев и ягодных кустарников.

Но неверно было бы думать, что ботанический сад — это лишь коллекция разных растений. Здесь ведется хозяйственная работа, связанная с реализацией саженцев и плодово-ягодных урожаев, проводятся многогранные научные исследования и учебная практика студентов. Часть коллекций сада создается лишь на время — для той или иной исследовательской работы. Поэтому в саду не разрешены свободные посещения, но он радушно принимает организованные экскурсии.

Со времени создания зеленого массива вокруг МГУ прошло уже более тридцати лет. Белой, зеленой или золотой стеной — в зависимости от времени года — стоят, образуя белоствольные коридоры на Университетском проспекте, огромные березы; бело-розовой кипенью цветут по весне яблоня, груша, вишня. Весной прошлого года цветение яблонь на проспекте Вернадского в районе нового цирка было таким буйным, что привлекло фотографов и кинолюбителей со всей Москвы. В лесопарке, ставшем излюбленным местом отдыха многих москвичей, до сенокосной поры почти по пояс взрослому человеку поднимается разнотравье. Позже ветви деревьев гнутся под тяжестью зеленых, желтых и красных плодов, а минувшей осенью, вероятно, в предвидении суровой зимы рябина подарила небывалый урожай. В холодное время ее плодами кормились даже голуби и галки, не говоря о задержавшихся на зимовку дроздах.

В зеленой зоне вокруг МГУ весной тянут вальдшнепы, соревнуются в пении зарянки и соловьи. Гнездится в бота-

11

Сколько ботанических садов в Москве? Большинство ответит: два. Главный ботанический сад Академии наук СССР и Ботанический сад Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова. Но садов-то всего пять! Вот остальные три. Ботанический сад лекарственных растений Всесоюзного научно-исследовательского института лекарственных растений (ВИЛР). Он расположен к югу от столицы на возвышенной Москворецко-Окской равнине. Его коллекции содержат более 2400 видов. На базе сада проходят практику студенты медицинских вузов страны. Ботанический сад лекарственных растений 1-го Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени И. М. Сеченова находится на левом берегу реки Москвы напротив Поклонной горы. В дендрарии размещено около 500 видов растений, расположенных по принципу использования их в медицине. И наконец, Ботанический сад Московской ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. В открытом грунте здесь растет более полутора тысяч видов растений и еще 500 — в оранжереях. Преподаватели и студенты академии ведут в саду научные исследования.

ническом саду ушастая сова. Где-то в зеленой зоне близ университета прижились перепелятники, а кроме птиц, нередко здесь белки, приходят зайцы, лисы, и однажды работник озеленения видел в лесопарке даже куницу.

Тот, кто хотя бы раз гулял вокруг Московского государственного университета на Ленинских горах, на всю жизнь сохранит в памяти и сотни его ночных, словно возносящихся в небо, огней, и посвист крыльев пролетающих над головой уток, и душистый аромат цветов жасмина и сирени, шум и блеск фонтанов, и яркий свет луны над шпилем в морозный зимний вечер, когда за окнами университета, в аудиториях и общежитиях течет полноводной рекой будничная и прекрасная студенческая жизнь.

Р. ДОРМИДОНТОВ
Фото автора

ВОЛШЕБНЫЙ САД

Солнечные поляны, лесные просеки, долины небольших речек — Лихоборки, Каменки, Язуы как нельзя лучше подошли для создания красивейших ландшафтных композиций Главного ботанического сада АН СССР. Основан он 14 апреля 1945 года, за 25 дней до победы над гитлеровским фашизмом.

Для сада было выбрано одно из самых живописных мест столицы — Останкинский лесопарковый массив. Территория сада 361 гектар, в его коллекции около 20 тысяч видов растений. Это самый крупный ботанический сад в мире.

В самом центре лесного массива поселились дубы-великаны. Они чередуются с белоствольными березами, зелеными осинами, рябинами, которые каждую осень украшают дубраву пламенем своих плодов. 50 гектаров дубравы заповедны. Уникальное явление — заповедник в городе. Вековая останкинская дубрава — гордость нашей столицы.

Дуб-богатырь гостеприимно принял под свою защиту новоселов столицы — зеленых переселенцев из заморских стран. Здесь, прячась от ранних заморозков, цветет белая акация. Как дома, чувствует себя амурский бархат, американская псевдотсуга. Экспозиции сада: «Флора СССР», «Дендрарий», «Культурная флора», «Декоративные растения», «Оранжерея». Детальный осмотр каждой из них занимает два-три часа.

Так что за один день весь сад не осмотришь.

В любое время года в саду много посетителей. Больше всего их бывает на экспозиции «Декоративные растения». И это естественно. Здесь не прекращается праздник цветов. В одной коллекции роз более двух тысяч сортов — она крупнейшая в стране. В отличие от коллекционного участка в розарии высажены только 250 сортов, которые рекомендованы в декоративном садоводстве. Сотни сортов в коллекции сирени, пионов, гладиолусов, ирисов, флоксов.

Сад непрерывного цветения. Он резко отличается от розарии. Большие открытые поляны с изумрудными газонами, на которых группами расположены декоративные кустарники, травянистые многолетники и лучшие сорта цветочных растений. Начинают многоцветный парад примулы, нарциссы, тюльпаны, заканчивают — многолетние астры.

В оранжерее — мир тропических растений. Здесь можно увидеть, как растет какао (плоды у него висят прямо на стволе), дынное дерево (папайя), сахарный тростник, бамбук. Кактусы от совсем крошечных, но уже с цветами, до огромных с ужасающими колючками. Каждое из растений оранжереи требует особых условий, поэтому в ее 19 отделениях созданы разные климатические режимы. В коллекции сада — бесконечное многообразие растений. Красивых, необыкновенных. А за всем этим огромный труд ученых, которые стремятся раскрыть тайны растений, разгадать, как они расселились по планете, в каких формах существуют в наши дни, узнать о многих полезных качествах и свойствах растений, найти способы вырастить их там, где прежде они не росли, обогатить нашу природу новыми красивыми цветами, деревьями, кустарниками, сохранить те, которые больше уже не встречаются в естественных условиях или находятся на грани исчезновения.

Главный ботанический сад АН СССР — это современное научно-исследовательское учреждение экспериментальной ботаники. Он координирует работу всех других ботанических садов страны. Их сейчас уже 120. Они представляют уникальное национальное богатство.

В. ОЛЬГИНА

ЦВЕТЫ И УЛЫБКИ ФЕСТИВАЛЯ

Какой праздник обходится без цветов и улыбок! Они помогают людям, разговаривающим на разных языках, понять друг друга и подружиться. И не случайно, наверно, когда был объявлен конкурс на создание фестивальной эмблемы, художник Константин Михайлович Кузгин, работая над ее вариантами, каждый раз приходил к цветку. И в конце концов остановился на ромашке. У первых пяти фестивалей эмблемы были разные. А вот начиная с VI Московского появляется общая для всех основа. Она представляет собой цветок с пятью лепестками. Каждый имеет свой символический цвет одного из пяти континентов планеты. Лепестки-континенты обрамляют земной шар.

Эмблемой XII Московского фестиваля тоже стала ромашка. Так же лепестки-континенты обрамляют земной шар, над которым изображен летящий голубь мира. Автор этой эмблемы художник Р. Масаутов.

Кроме эмблемы, есть на фестивале и самый главный сувенир. Его все узнают сразу, достаточно взглянуть на него — и понятно: он принадлежит Московскому фестивалю. Кто же будет встречать гостей в Москве, а потом поедет вместе с ним в разные страны мира как память о XII Всемирном!

И появилась на свет красавица Катюша с очаровательной улыбкой. На голове у нее необычный кокошник — фестивальная ромашка.

Почему сувенир назвали Катюшей! Да потому что песню про Катюшу знают во всем мире и поют не только на русском, но и на многих других языках. И скоро подобно знаменитому олимпийскому медвежонку эта девушка станет известна всей планете. И всем людям, которые хотят мира, будет приятно светить ее улыбка. Автор официального сувенира XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве молодой художник Михаил Веремко.

После тяжелой войны прошло всего два года, когда в 1947 году в Праге молодежь планеты собралась на свой первый форум. Она собралась для того, чтобы сказать решительное «нет» войне, чтобы отстоять мир, добытый очень дорогой ценой. И это было единое общее стремление всех юношей и девушек независимо от цвета кожи, национальности, профессии. С тех пор все фестивали объединяет одно, то самое главное, ради чего собирается и демонстрирует свое единство прогрессивная молодежь планеты — это борьба за мир, которая стала лозунгом всех фестивалей.

Солнечная улыбка Катюши, летящий над земным шаром голубь мира, море цветов и улыбки людей — все это приметы Московского фестиваля, все это приметы добра, мира, взаимопонимания. А когда люди понимают друг друга, когда их всех объединяет одна благородная цель спасения жизни на Земле, то, тесно сплотившись, они отстоят мир.

Т. ИВАНОВА
Фото А. Черных

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ИЮЛЬ

Нынче удались цветы повсюду,
Вволю им дано покрасоваться.
Я смотрю на землю, как на чудо,
Просто не могу налюбоваться.

Вот раскрылся лютик милый, милый,
А на холм, где расцвела ромашка,
Где калина руки заломила,
Вышел клевер в розовой рубашке!

Александр ПРОКОФЬЕВ

Цветок тепла и света

Приглашая своих читателей в подмосковные леса, «Лесная газета», конечно же, не сможет познакомить их со своими представителями растительного мира.

Можно отправиться на поиски редких растений, которых раньше в Подмоскowie было много, и считались они широко распространенными, а теперь некоторые виды даже взяты под охрану и попали в Красную книгу. Но давайте в этом путешествии приглядимся к самым известным и попробуем разгадать их загадки.

Ни одно время года не дарит так много тепла и света, сколько лето. И не случайно, наверное, цветет почти все три летних месяца нивяник обыкновенный, который по праву можно назвать цветком тепла и света — ведь у него теплая желтая яркая середина, окруженная ослепительно белыми лучиками.

Зовут в народе нивяник ромашкой. Справедливо ли это?

Конечно, внешне и нивяник очень похож на ромашки. Но вот если пристальнее посмотреть на него... Тут-то и начнет растение загадывать загадки.

Самая первая — про листья. У ромашек они сочные, нежные и сильно рассеченные, а у нивяника плотные, жесткие, из целой пластинки и по краям зазубрены.

Вторая кроется в цветках. На одном стебле у ромашек множество цветочных корзинок, а у нивяника всего одно соцветие венчает стебель.

А чтобы третью загадку разгадать — время нужно. И ответ у нее такой — все ромашки живут только год-два, а нивяник многолетник. И получается, что это красивое растение вовсе не ромашка, хотя оно ромашкам и родственник. Все они из семейства сложноцветных, но у каждого есть свой род.

Есть у ромашек и у нивяника, который еще называют поповником, один общий секрет.

Цветки растений устроены совсем не так просто, как кажется на первый взгляд. То, что обычно зовут лепестками, на самом деле наружные язычковые цветки, а в желтой середине плотно, один к другому, расположены еще и мелкие трубчатые цветочки. Выходит, что в одном соцветии два вида цветков.

Все ли загадки разгадали у нивяника? Попробуйте ответить на этот вопрос.

Т. ГОРОВА
Фото С. Сафоновой
Рис. А. Лезина

В девять часов утра гостеприимные ворота Московского зоопарка раскрываются, и на аллеях появляются первые посетители. Они быстро расходятся по всей территории, и уже через какие-нибудь часполтора ко многим вольерам трудно пробиться. Так велика популярность старейшего в нашей стране зоологического парка, отметившего недавно свое столетие.

Богата живая коллекция зоопарка. Здесь можно увидеть более шестисот видов рыб, амфибий, рептилий, птиц и других животных со многих континентов. Особенный интерес у детей и взрослых к слонам, многолюдно у бассейна с моржами, около клеток с обезьянами и крупными хищниками.

Не проходят посетители мимо больших прудов, где многообразие уток, гусей, лебедей. На искусственном болоте на новой тер-

ритории живут бакланы, пеликаны, цапли. Сюда постоянно прилетают утки с ближних московских прудов. Это наиболее тихие уголки парка. Их обитатели чувствуют себя более спокойно и непринужденно. Заботливые утки водят за собой пушистых малышей, строгие лебеди, охраняя гнездовую территорию, отгоняют чужаков, ловко достают корм со дна нырки.

Но особенно много птиц появляется в зоопарке весной и осенью. Здесь можно видеть даже таких редких птиц, которых и за городом удается встретить не часто. Большие открытые пруды и скопления на них различных водоплавающих привлекают внимание пролетающих стай, и уставшие птицы опускаются на отдых.

Не является исключением и территория Московского зоопарка. А целый ряд особенностей делает этот уголок Москвы особенно привлекательным для диких обитателей города и кочующих птиц.

Особенно много их собирается зимой. Юркие воро-

бы умудряются пролезать через решетки и таскать корм у копытных животных, фазанов, журавлей, попугаев и даже хищников. Не уступают им в дерзости и вороны, отваживаясь залетать в открытую сверху вольеру для хищных птиц. Только не всегда такая смелость сходит птицам безнаказанно.

Юные натуралисты зоопарка — кюбзовцы — для привлечения наиболее полезных для города птиц постоянно развешивают искусственные гнездовья: скворечники, синичники, дуплянки, полуоткрытые домики для трясогузок и мухоловок. Ребята стараются повесить их в наиболее недоступных местах. И не напрасно. Именно там чаще всего начинают гнездиться горихвостки, большие синицы, скворцы. Причем наиболее охотно птицы занимают дуплянки. В остальных же гнездовьях, особенно сделанных из фанеры или имеющих щели, селятся только воробьи.

А вот полуоткрытые домики, которые предназначены трясогузкам и мухоловкам, все птицы отвергли. Серая мухоловка предпочла устроить гнездо внутри металлической лилии, украшающей вход в дирекцию зоопарка. Как и положено мухоловкам, она натаскала туда шерсти, перышек и села насиживать. Редкая мухоловка могла похвастать таким красивым гнездом. Каких только перьев не было в мягкой подстилке: и яркосиние с шеи павлина, и крапчато-серые — цесар-

Гость зоопарка — селезень широконоски.

ки, и желто-зеленые мелкие перышки волнистых попугайчиков.

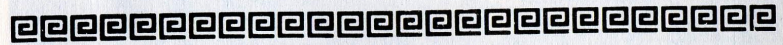
Белые трясогузки тоже поселились в зоопарке. Они выбрали, пожалуй, самое безопасное место и устроили гнездо в неглубокой нише на «острове зверей», в вольере, где содержались уссурийские тигры. Птицы благополучно растили птенцов под «покровительством» могучих хищников. За кормом им не приходилось далеко

летать. Они хватили мух прямо возле тигриной кормушки или в загонах оленей и других копытных.

Летом в зоопарке встречаются совсем необычные для города птицы. На так называемой «африканской поляне», куда выпускают на прогулку зебр, канн и других копытных, кюбзовцы как-то заметили вальдшнепа. Чуть позже с деревьев, растущих на этой же поляне, подали голос иволга.

И, несмотря на то что окраина города с каждым годом все дальше отодвигается от зоопарка, а вокруг все выше становятся многоэтажные громады, до сих пор случаются здесь интересные встречи. Пройдитесь по тихим аллеям зоопарка и внимательно осмотритесь вокруг. Ваших сообщений о самом интересном ждет «Юный натуралист».

В. ГУДКОВ
Рис. автора

У московских школьников киностудии «Аистята» много интересных дел.

Они сами «придумывают» и снимают фильмы, рисуют кадры-картинки, пишут дикторские тексты, подбирают музыку.

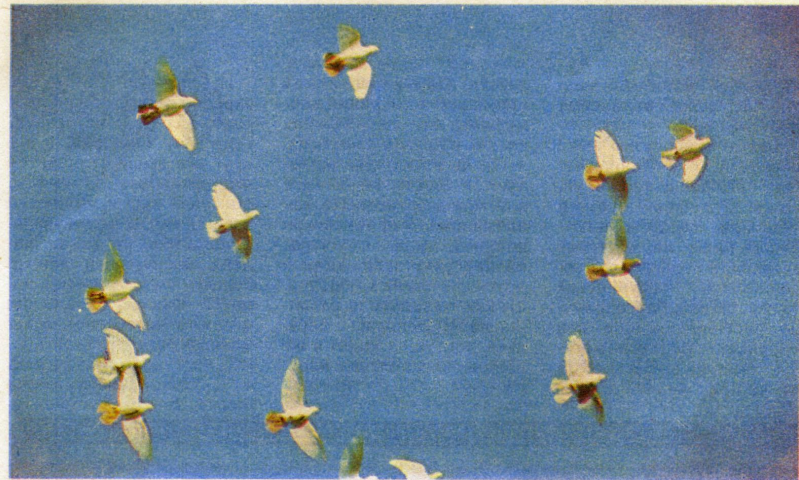
Это большой труд, увлеченность, интерес. И не случайно от аиста — символа друж-

бы и трудолюбия — идет название студии. Многие ребята увлекаются съемкой животных, стремятся найти интересные кадры. Это непросто. Приходится исходить и извездить многие километры.

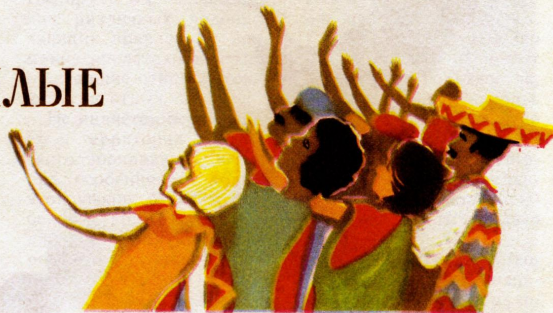
А вот и встреча на новгородской земле с прекрасной птицей.

Фото Кати Богдановой

ЛЕГКОКРЫЛЫЕ СИМВОЛЫ МИРА

Лето 1957 года. Москва встречает гостей и делегатов VI форума юности планеты. Нескончаемой красочной колонной движутся по Центральному стадиону имени В. И. Ленина представители 120 стран. Знамена, улыбки, цветы. Призывы к дружбе и миру на языках всех народов Земли.

В делегации английской молодежи — инвалид второй мировой войны. Как только он поравнялся с восточной трибуной стадиона, к нему подбежала русская девушка и протянула на ладони белого голубя. Инвалид выпускает голубя — птица, сделав круг над колонной, уходит в голубое небо. Всего в те июльские дни 1957 года в небо Москвы поднялось 30 тысяч голубей.

Будут голуби и на XII Всемирном. Более 2500 членов объединенного клуба голубоводов Москвы приняли участие в конкурсе на право участия их питомцев в празднике.

Тысяча гимнастов выйдет 27 июля, в день открытия фестиваля, на главную арену Лужников. В руках у них будут шары — «ядра атомов». По команде гимнасты разом раскроют шары, и из каждого вылетит голубь — заплещется над фестивальной Москвой стая белых птиц, символизируя мирную энергию расщепленного атома.

Бодрит и радует погожее утро. В синем ласковом небе — искорки высоко кружащихся голубей. Подняв голову, смотрит на птиц десятиклассник 810-й московской школы Миша Сакулин. Рядом зеленый домик с клеткой в виде мезонина. Над дверью табличка: «Московский городской клуб голубоводов. Голубятня В. М. Сакулина».

Виктор Михайлович — Мишин отец. Это он привил сыну любовь к голубям. С малых лет вместе с отцом пропадал Миша на голубятне, ходил на ВДНХ СССР смотреть новые породы голубей, ездил на Птичий рынок, слушал лекции и читал книги по голубоводству.

Миша занимается в Московском городском клубе голубоводов (создан в 1962 году), в секции декоративного голубоводства (есть еще спортивная). Он член судейской коллегии, судья третьей категории.

На недавней выставке «Голуби России-85», проходившей в январе этого года в одном из павильонов московского парка культуры и отдыха «Сокольники»,

он вместе со своими старшими коллегами оценивал представленные на выставку породы голубей. Они с отцом тоже показали свою работу.

Почтовые голуби — верные и надежные помощники человека. Прирученные примерно пять тысяч лет назад, они издавна служили превосходным и во многих случаях незаменимым средством связи.

Египетские мореплаватели, возвращаясь к родным берегам после долгих странствий, сообщали о своем прибытии с помощью почтовых голубей. Выпущенные в открытом море далеко от берега, крылатые связисты уверенно находили дорогу к своей голубятне. Скорость и выносливость почтового голубя поразительны: он пролетает за день около тысячи километров!

Во время франко-прусской войны 1870—1871 годов голуби у защитников осажденного Парижа являлись единственным средством связи и доставили 150 тысяч голубеграмм.

Немалые заслуги имели крылатые связисты и в нашей стране. В 1930 году при разливе Амура ряду сел угрожало затопление. Связь этих сел с Хабаровском «наладили» почтовые голуби.

В наше время в больнице английского портового города Плимута для доставки анализов крови в лабораторию, расположенную в соседнем городе Девонпорте, вместо автотранспорта используют специально натренированных почтовых голубей. Они покрывают расстояние от Плимута до Девонпорта в три раза быстрее автомашины.

По древнегреческому преданию бог войны Марс не смог отправиться в поход потому, что в его опрокинутом боевом шлеме свила гнездо голубка. С тех пор повелось считать голубя символом мира. Ни одно крупное событие на Земле, посвященное миру и солидарности народов, не обходится без этих красивых птиц.

Голубеводы нашей столицы уже давно готовятся к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов. Заботливо выращивают и тщательно тренируют своих питомцев.

27 июля в праздничное небо фестивальной Москвы взмоют стаи крылатых вестников мира и дружбы. Счастливого вам полета, голуби фестиваля!

Ю. КРАШОШЕКОВ
Рис. В. Есаулова

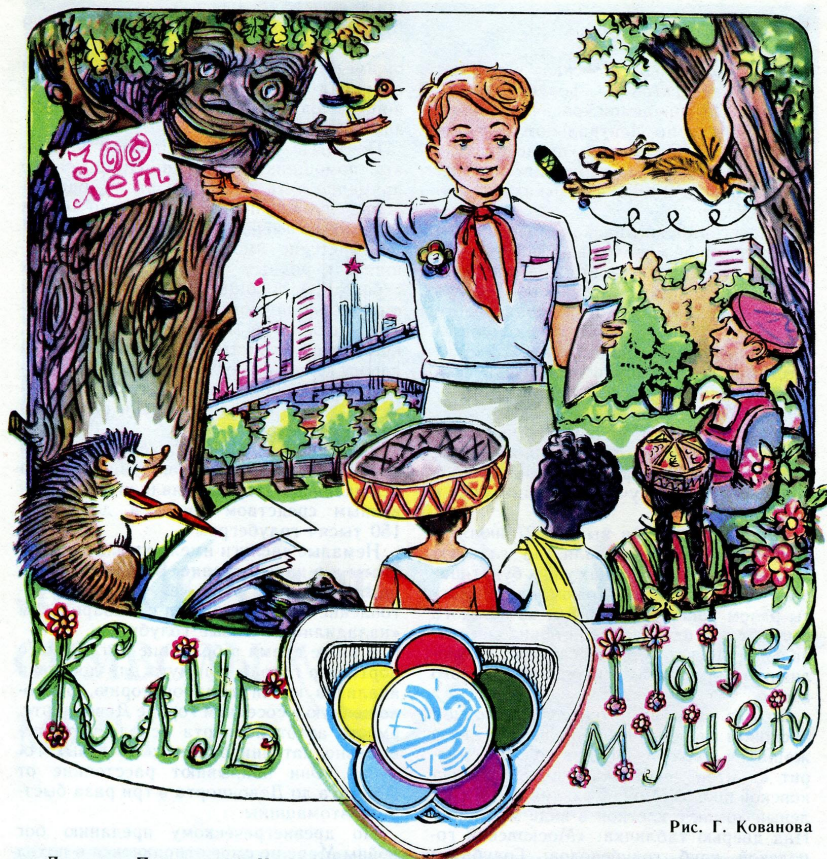

Рис. Г. Кованова

Дорогие Почемучки! Наше июльское путешествие по фестивальной Москве, начатое на страницах журнала, продолжится и на заседании Клуба. Но маршрут я выбрал необычный.

Сегодня целью нашего путешествия будут музеи. Их в Москве много — более ста. Как выбрать самые привлекательные, а среди них те, что ближе по интересам нашим Почемучкам? И я решил — пусть Почемучки сами подскажут адреса, по которым нам надо отправляться в путь. Взял последние письма, что пришли в адрес Клуба. И сразу же нашел просьбу Олега Дьяченко из Днепропетровска: «Пожалуйста, напишите в журнале о Палеонтологическом музее».

Спешу выполнить просьбу. Итак, в путь. Автобус движется по Профсоюзной улице. Остановка «Универсам». Слева — загадочное краснокирпичное здание без окон, с суровыми башнями по углам, крепость науки, хранилище древних кладов. Наш экскурсовод — кандидат биологических наук Владимир Григорьевич Ковалев.

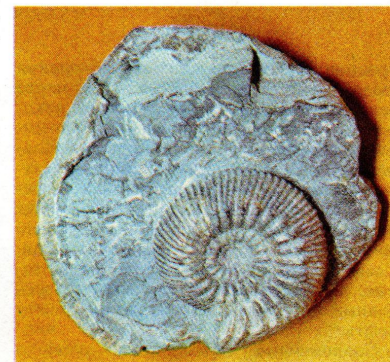
Дом, где хранится прошлое

Сама архитектура здания — нового, но чем-то напоминающего старинную крепость, навеивает мысли о глубокой древности. Причудливый рисунок чугунной

решетки ограды и оконных проемов тоже необычен: в ритме сплетений металлических полос глаз угадывает стаи летящих ящеров-птеродактилей и по-лебединому вытянувших шею плезиозавров, плывущих по древнему океану. У входа вывески: «Палеонтологический институт Академии наук СССР», «Палеонтологический музей». Увы, есть еще одна вывеска: «Музей закрыт». Пока закрыт.

Уникальное сооружение спроектировано специально для хранения и показа экскурсантам экспонатов особого рода — скелетов вымерших в незапамятные времена древних чудовищ, отпечатков ископаемых раковин и растений на камнях, навеки замерших в янтаре насекомых. В просторных залах музея нет окон — мягкий свет, не отвлекающий внимания посетителей, льется сверху. Маяят к себе яркие подсвеченные витрины. На стенах искрится керамика гжельских мастеров — застывшие в естественных позах хищные динозавры, погружающиеся в глубины древнего моря медузы. На белокаменных рельефах, ковром покрывающих стены залов, сменяются этапы развития природы: медленно плывут панцирные рыбы, ползут, опираясь на слабые короткие ноги, нелепые, только что впервые вышедшие на сушу земноводные. А вот и динозавры — бронированные гиганты, продирающиеся сквозь лес древних папоротников. Дальше — большерогие олени, мамонты, саблезубые тигры — современники древнего человека.

Но не в талантливых творениях художников главная ценность будущего музея, а в его экспонатах — подлинных остатках древних животных и растений, собранных палеонтологами за долгие годы. Это прежде всего скелеты древних ящеров. Гордость музея — скелет хищного ящера зауролофа. Это чудовище хо-

дило на двух ногах, высота его достигала шести метров. В музее хранится и окаменевший скелет древнего носорога индрикотерия. Рядом с этим шестиметровым гигантом современный слон казался бы маленьким.

Перед создателями музея стояла сложная задача — создать экспозицию, интересную как для специалистов, так и для широкой публики.

Наш музей будет крупнейшим в мире хранилищем ископаемых животных, а по мнению многих наших и иностранных ученых, побывавших в нем еще до открытия, — лучшим в мире палеонтологическим музеем. Главная цель его экспозиции — шаг за шагом раскрыть историю развития жизни на Земле от ее возникновения до появления человека.

Музей этот особый. Он является частью Палеонтологического института, где ученые изучают историю жизни от ее появления до самого последнего времени. Зачем нужна палеонтология? Конечно, каждому культурному человеку интересно знать, как зародилась жизнь в древних морях, как выходили на сушу первые наземные животные, кто

бродил по Земле задолго до появления людей. Но палеонтология — не чисто теоретическая наука. Может быть, покажется странным, но изучение давним-давно вымерших существ приносит большую пользу народному хозяйству. Изучив состав ископаемых организмов, остатки которых пополняют толщи горных пород, палеонтологи способны довольно точно указать возраст самих этих толщ. Такие сведения нужны геологам, которые решают, следует ли искать здесь ценные полезные ископаемые, например нефть.

Современные палеонтологи успешно пытаются представить себе природу прошлого во всем ее многообразии, во взаимосвязи с рельефом и климатом. Оказалось, что развитие жизни на Земле шло совсем не плавно. Иногда раздражались кризисы, быстро менявшие лицо планеты. Процветавшие группы животных и растений начинали вымирать и за короткий срок исчезали бесследно. Выяснить причины этих потрясений мирового масштаба — очень важная задача, имеющая прямое отношение к современности.

Если новое здание Палеонтологического музея только-только готовится встретить первых посетителей, то музей, о котором наш следующий рассказ, давно отметил свое столетие. Чем-то он, конечно, похож на предыдущий. Наверное, причиной тому — солидный возраст многих его экспонатов — миллионы или сотни тысяч лет. Правда, главный объект интересов этого музея — человек, история его происхождения. Слово доктору биологических наук Мирре Евсеевне Аспиз.

Найти предка

Проспект Маркса, 18. Здесь, в старом здании Московского университета, находится Научно-исследовательский институт и музей антропологии имени Д. Н. Анучина при МГУ. В музее можно найти ответы на вопросы, связанные с происхождением человека. Кто из обезьяноподобных предков был непосредственным предком человека? Когда на нашей планете впервые появились существа, которые могут считаться людьми? Какими были древнейшие люди? В музее отражен

весь имеющийся в настоящее время материал, которым располагает антропология — наука о человеке.

Здесь можно узнать о мифах разных народов, найти доказательства происхождения человека от обезьяноподобных предков. Большое впечатление производят скульптурные портреты древних людей, выполненные советским ученым и скульптором М. М. Герасимовым. Он разработал приемы восстановления облика человека по его черепу, основываясь на зависимости между костями черепа и мягкими частями лица.

Часть экспозиции музея посвящена выдающимся открытиям в Восточной Африке. В результате многолетних раскопок там сначала были найдены галечные орудия, возраст которых составляет около двух миллионов лет. Впервые в одном слое с этими орудиями обнаружены и костные остатки высокоорганизованного примата. Объем его мозга, строение костей стопы и кисти позволили ученым предположить, что именно это существо и было творцом орудий, а следовательно, принадлежало к человеческому роду. Ему дали название гомо хабилис — «человек умелый».

Затем произошло еще одно событие. Ученые нашли галечные орудия, чей возраст составил 2,6 миллиона лет. Творцами их были люди, жившие почти за миллион лет до гомо хабилис. Открытия показали, что питекантропы и синантропы, считавшиеся ранее древнейшими людьми, были лишь далекими потомками действительно древнейших людей, которые вместо палок, камней и костей животных стали пользоваться специально изготовленными орудиями.

Потребовалось более двух с половиной миллионов лет, чтобы возник современный человек гомо сапиенс — «человек разумный».

Вот мы познакомились с двумя большими и интересными музеями. А что, собственно, мы подразумеваем под понятием «музей»? Тишину залов, неяркий свет, стекло витрин... Но разве все музеи такие? Нет ли в Москве музеев под открытым небом? Конечно, есть. Да сколько! Понятно, мы не можем назвать их «музеями» в строгом смысле этого слова, но разве их ценность от этого меньше?

В парках и лесопарках Москвы и области есть много уникальных и особо цен-

ных деревьев. Для них вот уже несколько лет парколесоустроительная экспедиция Центрального лесоустроительного предприятия Всесоюзного объединения Леспроект выписывает специальные паспорта. На учет взято свыше 40 тысяч деревьев в возрасте 70 лет и старше. Свыше 30 деревьев достигли ста лет. Назвать адрес? Пожалуйста, один из них — парк Коломенское. Рассказ продолжает архитектор А. Е. Касановская.

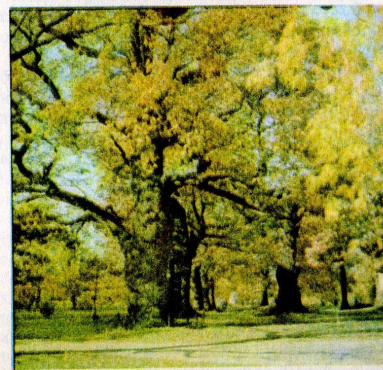
Века над ними прошумели

Старый Вознесенский парк в Коломенском — древнейший в Москве. Истари здесь были разбиты обширные дворцовые сады, изобилующие превосходными плодоносящими деревьями, могучими кедрами и старыми пихтами. Сады вклинивались в дворики построек, окаймляли подъездные пути, венком лежали на склонах крутого берега реки.

Недолг век плодовых деревьев, но растут еще в парке лиственницы, вяза, липы, клены и дубы, возраст которых от ста до двухсот лет.

Шесть веков хранят память о жизни царской усадьбы четыре дуба. Вглядываясь в строй этих старцев, можно представить дорогу, обсаженную в древности молодыми дубами.

Живые свидетели далеких лет пользуются сегодня особым вниманием. Недавно они внесены в список памятников природы, охраняемых государством. Их

возраст дендрологи определили по внешним признакам: диаметру ствола (больше двух метров) и высоте (до восемнадцати метров).

В последние годы за дубами тщательно ухаживают. Прочищают дупла и трещины. Пломбы, которым специалисты придают фактуру коры, трудно отличить от живой части дерева. Реставрация коломенских великанов очень похожа на спасение человеческой жизни: здесь и консилиумы известных специалистов, и примочки из антибиотиков и даже инъекции.

Темные могучие стволы и яркая листва широко раскинувшихся крон еще многие годы будут дарить нам прохладу и волновать воображение.

А теперь задание вам, ребята. Внимательно изучите растительность тех мест, где вы живете. Если попадутся вам древние могучие деревья, установите за ними наблюдение. Сообщите о них в городское общество охраны природы. Строго берегите великанов!

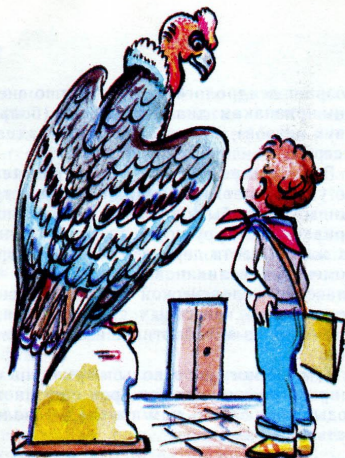
Своеобразной памятью о Всемирном фестивале молодежи и студентов, который проходил в Москве в 1957 году, стал парк «Дружба» возле станции метро «Речной вокзал». К нынешнему форуму юности в парке установлен памятный знак.

Предлагаю всем желающим следующую экскурсию. В Зоологический музей МГУ нас будет сопровождать журналист Леонид Васильевич Захаров.

На встречу с Кузей

В 1892 году Московскому зоопарку было 28 лет. Сколько лет исполнилось кондору, привезенному тогда в Москву, — этого не знал никто. На всякий случай решили посоветоваться со специалистами. Но ученые мужи ничего определенного сказать не могли, лишь шурили глаза за стеклами пенсне, пощипывали седые бородки да пожимали плечами. Потом все-таки вынесли решение: «С уверенностью можно утверждать лишь то, что перед нами уже взрослая птица». И ушли.

При всем почтении к тогдашнему персоналу зоопарка один упрек в его адрес будет, думается, справедливым: нигде не зафиксировано, откуда появился кондор

в Москве. То ли отловили где-то в Андах, то ли перекупили у какого-то зоопарка.

Ну да ладно, решили люди. Возраста твоего мы не знаем. Откуда ты родом — тоже. Но уж раз попал сюда, нужно же тебе дать какое-то имя. Так и прописался в Московском зоопарке кондор Кузя, а если говорить языком справочников, птица из семейства американских грифов отряда хищных птиц.

Шли годы. Менялись в зоопарке люди. И каждого нового работника, знакома с хозяйством, наверняка подводили к вольере, где находился Кузя, и говорили тем тоном, каким обычно посвящают в свои профессиональные тайны: а это наш должитель, просим любить и жаловать.

А сколько публики перевидал Кузя на своем веку! Чопорных барышень под кружевными зонтиками сменили энергичные рабфаковки с учебниками под мышками, на смену капризным мальчикам в дорожных матросских костюмчиках пришли мальчишки в красных пионерских галстуках.

Менялись времена, вокруг зоопарка сновали первые автобусы, над зоопарком пролетели первые космические спутники, а Кузя все жил в своей вольере, став уже своего рода талисманом зоопарка, залогом того, что все идет нормально в зверином царстве, расположенном в центре Москвы.

«Невероятно, — говорили зарубежные специалисты, — кондор в неволе в течение столько лет!»

В 1961 году, когда Московский зоологический музей отмечал свое 170-летие, туда был доставлен очередной экспонат,

ни самый крупный, ни самый дикий, но отношение к нему было особое. После 70 лет жизни в зоопарке Кузя не стало. Чучело его решили выставить в музее.

Опытные художники-таксидермисты, работавшие в музее, сделали работу на «отлично». «Как живой», — говорят все, кто видит Кузю в Зоологическом музее, расположенном на улице Герцена в десяти минутах езды от зоопарка...

Жаль, что нельзя все экспонаты этого музея снабдить подробными табличками, рассказывающими об их происхождении и истории. Ведь одно дело, когда видишь перед собой просто яка, и совсем другое, когда узнаешь, что яка этого привез из экспедиции сам Н. М. Пржевальский. На табличке, которая стоит возле Кузи, написано: «Прожил в Московском зоопарке около 70 лет. Привезен в Москву взрослой птицей в 1892 году». Но это, конечно, далеко не все.

Один из сотрудников музея, будучи еще молодым специалистом, вел школьную экскурсию. Увлечшись собственными рассказами, не сразу заметил, что группа заметно поредела. Многие остались стоять у экспоната, который они только что осмотрели, и внимательно слушали рассказ седого старика благообразной наружности и в старомодной соломенной шляпе: «Я совсем молодым парнем в зоопарк пришел, а кондор этот там уже считался долгожителем. Совсем домашний был: на имя свое откликался. Кузей звали».

Путешествие продолжается. Ни в одной стране мира нет такой коллекции, посвященной лошади, как в Музее коневодства Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. О самых интересных экспонатах музея расскажет его директор Давид Яковлевич Гуревич.

Музей коневодства

Удивительные часы можно увидеть в Музее коневодства: большой дубовый ящик-фуляр, а спереди за стеклянной дверцей не один, а восемь белых эмалевых циферблатов. На первом стрелки показывают время суток. Все остальные — секундомеры. Стоит нажать на рычажок, и стрелки пойдут отсчитывать се-

кунды и минуты. Можно засекают время бегунов на любую дистанцию. Но сделаны чудо-часы не для стадиона, а для ипподрома, где соревнуются в скорости и выносливости кони. Еще в 1900 году собрал их умелый мастер Волков и поставил в судейской башне Московского ипподрома. С тех пор целых семьдесят лет исправно отмечали волковские секундомеры победы и поражения сильнейших рысаков и скакунов.

А потом пришла им на смену электронная аппаратура, такая, что не только десятки, но и сотые доли секунды замечает. Ну а старые заслуженные секундомеры отправили на вечное хранение в музей. Здесь они встретили много старых знакомых. Стоит, например, рядом с часами легкая тележка на тонких колесах. Это беговые дрожжи, в них раньше запрягали рысаков. Тех самых, что смотрят с десятков и сотен портретов, которыми увешаны музейные стены. Вот среди них знаменитый Крепыш. Волковские часы были совсем новыми, когда привели его нескладным двухлетком на Московский ипподром. Ничего тогда не умел Крепыш, в собственных ногах путался, а потом оказался самым резвым рысаком России, недаром прозвали его «лошадью столетия».

И правда, только через четверть века родился рысак, которому под силу оказалось побить рекорд Крепыша. Звали его Уловом, в музее есть и его портрет, и фарфоровая статузетка, а для тех, кто изучает анатомию, хранится подлинный скелет этой лошади.

Еще сорок лет пролетело, пока появилась на ипподроме рысак резвее Улова — стремительный красавец Пион.

Художественные произведения, собранные в музее, принесли ему всемирную известность. Больше трех тысяч экспонатов, и почти все картины и скульптуры — подлинники, выполненные известными художниками, среди которых и В. А. Серов, и М. А. Врубель, и В. Д. Polenov, и П. К. Клодт, и Е. А. Лансере и многие другие замечательные мастера. Кроме портретов знаменитых рысаков и скакунов, здесь запечатленные на холсте, бумаге или в бронзе сцены мирного крестьянского труда и яростных кавалерийских атак, конных охот и захватывающих спортивных соревнований. А ко всему этому еще 60 тысяч фотографий, 11 тысяч книг и журналов, коллекции

поддужных колокольчиков, значков, почтовых марок и открыток. И на всех — лошади...

Наше Отечество славится своим коневодством. Достоинно представляет его замечательную историю, достижения советских конников Музей коневодства. Желанные гости музея — школьники.

Завершая сегодняшнее заседание, упомянем еще один музей, который сейчас действует в Уголке Дурова, в известном всем детям нашей страны и единственном в мире Театре зверей. Речь идет о мемориальном музее Владимира Леонидовича Дурова. Основатель театра, Владимир Леонидович всю жизнь посвятил изучению и дрессировке животных, нес людям радость и доброту.

Театр — не только представления, хотя и это уже немало. Это анималистические выставки, встречи с писателями, журналистами, учеными. Рассказы о природе, которые звучат со сцены, по занимательности не уступают спектаклям. Традиционными стали здесь Недели литературы для детей и юношества — «Книжкина неделя». Их участники — детские писатели встречаются с ребятами перед представлениями, читают новые рассказы и стихи, рассказывают о своей работе.

Руководит музеем и театром народная артистка РСФСР, внучка знаменитого дрессировщика, детская писательница Наталья Юрьевна Дурова.

Дорогие Почемучки! Наше заседание подходит к концу. Надеюсь, что каждый из вас, когда приедет в Москву, непременно навестит те музеи и памятные места, с которыми мы сегодня познакомимся. В столице есть и другие музеи, которые могут привлечь внимание любознательных Почемучек. Например, биологический имени К. А. Тимирязева, дарвиновский, животноводства имени академика Е. Ф. Лискуна, минералогический имени А. Е. Ферсмана и многие другие.

Задание Почемучкам. Расскажите о самом интересном месте в вашей области или районе — будь то озеро или роща, лес или поле, о памятнике природы, который нужно охранять и беречь.

Ждем писем. До встречи в августе!

Главный Почемучка

В ПОДМОСКОВЬЕ

Столица и столичная область — крупнейший в стране центр биологической и сельскохозяйственной научной мысли. Отсюда координируется научно-исследовательская и природоохранный деятельность, развернувшаяся во всех краях нашей Родины, в ее морях, в Мировом океане и в космосе.

С Москвой тесно связана жизнь и научное творчество блестящей плеяды ученых с мировым именем. Здесь работали уче-

Мы сошли с рейсового автобуса, забросили рюкзаки за плечи и по вязкой, мокрой глинистой дороге пошли вниз к реке, глухо шумевшей в темноте надвигающейся ночи. Деревня уже засыпала, приморившись после трудов, и только кое-где светились окна слабым светом телевизоров, и были слышны собаки, брехавшие по-весеннему бодро.

Мы спустились к низкому бетонному мосту, между быков которого, масляно и

ный-естествоиспытатель К. А. Тимирязев, ученый-почвовед В. Р. Вильямс, ученый-естествоиспытатель В. В. Докучаев, ученый-гельминтолог К. И. Скрябин, генетик, растениевод Н. И. Вавилов.

Многое из того, что рождает сельскохозяйственную науку, проходит испытание на полях и фермах хозяйств Московской области. Здесь идет напряженная работа над повышением плодородия земли, продуктивности животноводства.

остро блестя в лунном свете, неслась густая, холодная вода разлива реки Рожайки, и стали, торопясь, надувать резиновую лодку. Нам надо было сплавиться на пять километров, ближе к лесам, к своему «месту», уже давно облюбованному и обжитому.

Свежий холод ночи накатывал из чернеющих пространств, где слились в одно взгорки и леса, и хотя мы работали сосредоточенно и с нервным напряжением,

которое бывает в самом начале похода, все же ни сама по себе работа, ни эта нервность не закрыли и не смутили странного чувства: мир вокруг затих, по-весеннему похолодел. И все же ночь показалась необъяснимо теплой и светлой — взошла и сияла большая чистая луна, и черное глубокое сельское небо светилось множеством звезд, как бы тихо шестеящих.

Ночью я внезапно проснулся, услышав ветер, вышел из палатки и увидел все то же живое небо, не закрытое от края до края ни единым ночным призрачным облаком, и только луна, будто снесенная влево крепким ветром, приблизилась к земле, готовясь утром поблуднеть и сойти за земной край. Шумели сосны, наклонясь над бегущими быстрыми водами речки. Посередине ее одна-единственная большая, в несколько метров, и странно белая, плыла льдина, быстро скрываясь за ближним поворотом, за чернотой обтаявшего лесного мыска. И я подумал о пути этой льдины: как она будет спешить, истаявая, сначала в Пахру, а потом в Москву-реку, а потом, разойдясь в воде, смешавшись с полевыми ручьями, с овражными потоками, вода ее пойдет дальше и дальше и в конце концов будет принесена таким же крепким ветром, как этот, поднявшийся ночью, на окрестные поля в дождевом облаке — и прольется на землю, пронизанную и пропитанную корнями трав. И так замкнется еще один круг жизни, чтобы все повторилось и повторилось, как повторялось миллионы раз на земле.

Ночью на берегу сон оставил меня. Я долго думал об этой ближней земле — о берегах, о лесах, о лежавших окрест на сотни километров в ночной тиши полях.

И мне хотелось лучше узнать эту землю, может быть, самую необыкновенную из всех земель государства...

После этого я стал читать книги про Москву и Московскую область. Таких книг чрезвычайно много. Нет возможности прочитать их, скажем, за два месяца. То, что я узнавал постепенно, было как будто знакомо и известно мне. Это потому, что знание о московской земле мы получаем с малых лет, со страниц школьных учебников, а потом по мере возраста прибавляется все время что-то новое — то из телевидения, то опять же из книг, из кино и газет.

«Князь Юрий взыде на гору и обозре

очима своимо семо и овамо (туда и сюда), по обе стороны Москвы-реки и за Неглинную, возлюбил села оные и повеле вскоре сделати град мал, древян». Это 1147 год. Князь «возлюбил села оные» не с такой эпической простотой, как повествует летопись. Возлюбить это место было исторически необходимо. Это была пограничная крепость, почти век потом не выделявшаяся ничем из других городов Владимиро-Суздальского княжества.

«Кто думал-гадал, что Москве царством быти, и кто же знал, что Москве государством слыти?» Надо полагать, что и думали и гадали — теперь не скажешь, что Москва случайна. Посмотреть на карту — и сомнений нет — для столицы не сыскать лучшего, удобнейшего места. Тут любой аспект пригоден — хоть географический, хоть экономический, хоть политический. Московская область, можно так сказать, самая русская — она в центре исторических русских пределов и земель.

«Самая русская» она и еще по одному важнейшему признаку — область, как и столица, территория чрезвычайно трудолюбивая, трудонасыщенная, экономически мощная. И здесь естественные и сильно развитые исторические корни: Москва влекла к себе людей, концентрировала с самых ранних пор интеллектуальный актив государства, неленивых мастеровых, отформировавшийся по княжествам политический костяк, купеческое сословие. В силу людского притока не могло прийти в застой сельское хозяйство: потом, угнетением, невероятным трудом — а все же колосились нивы, зеленели огороды, и садовое московское яблоко не переводилось.

Это ранние времена. Ближние же, документально обозримые — на виду: и Москва, и Московская область развивались в соответствии с крупнейшими и важнейшими историческими закономерностями. Столица росла, богатели, промышленно развивалась, и, соответственно, окрестная земля, позднее губерния, также развивались — стремительно, могуче.

При Советской власти Москвой и областью пройден колоссальный путь. Полных аналогов такого движения и роста, видимо, нет в мировой практике. Не пытаясь объять необъятного, скажем только, что основополагающий признак и принцип этого этапа — планоность развития и, конечно, устремленность его к

На Пироговском водохрани-
нище.
Барсук.
Хорь.
Лиса.
Сирень.
Еж.
Фото Ю. Дубровина, А. Са-
бодаша, Г. Смирнова и Б. По-
пова

высшей цели — благу человека. Прошла по этой земле война, оставив затянувшиеся теперь шрамы; и куда ни поедешь по области, в особенности по местам боев, — всюду памятники и памятники. Москву отставали как святую — так к Москве и относятся советский человек, русский ли он, белорус или грузин. Столица Родины — одна у нас.

Я ездил по области по делам, и для себя, туристом, и, казалось, много уже знал о ней, но недаром сказано — знание беспредельно. Говоришь с географом — узнаешь вовсе неизвестное (или скорее известное не всем): на севере области возвышенности до 310 метров, и представляешь себе эту высоту — по грудь полудюймовой Останкинской телебашне. Еще сугубо географическое, но вместе с тем и духовно насыщенное: реки области, вся, стало быть, вода, принадлежат бассейну Волги. Вот куда, через Оку, путь ночной льдины на маленькой Рожайке. А те леса, что шумели вокруг палатки на берегу, — это крошечная часть леса Московской области. В нем около 2 миллионов гектаров — ель, береза, сосна, осина, есть и широколиственные породы, по южному краю встречаются дубравы, а в поймах рек Оки, Москвы, Клязьмы, Яхромы — заливные луга.

Кого же можно встретить здесь? Лось, куница, черный хорь, барсук, лисица, кабан, заяц-беляк и русак, белка, бобр, косяк, марал, тетерев, глухарь, рябчик — это в чаще леса. А в глубине вод и на светлых плесах — лещ, щука, окунь, плотва, судак, налим. Перечисление, конечно, мало что дает, кроме удовольствия представить себе все это, и я назову некоторые цифры: лосей в Московской области около 10 тысяч, кабанов — более восьми, более пяти тысяч лисиц, 83,5 тысячи зайцев-беляков и 13 тысяч русаков, почти 60 тысяч белок.

Недалеко от своего дома, менее, чем в километре, я собирал малину с дочерью, и зимой мы пили чай с малиной, собранной в трех километрах от гостиницы «Космос». И дочь, и я сам впервые увидели дикого вольного кабана, всю его семью полосатую в том же малиннике. Среди лесных шорохов вдруг раздался непонятный шум, и хрюкающие братцы пронеслись недалеко от нас по своим делам — мы были удивлены, кажется, больше, чем кабаны. Такие встречи не редкость, особенно в области; зверь себя чувствует хоро-

шо, и охотник, организованный в обществе, в целом дисциплинированный, а лучше сказать, культурный, тоже не в обиде: за обществами и другими организациями закреплено 4120 тысяч гектаров охотничьих угодий. Нагрузка на угодья большая, но не чрезмерная, не истощающая. На территории области удалось даже поднять численность бобра, зверя «сложного», не говоря о других животных. Есть и заповедная земля, к примеру, Приокско-Террасный государственный биосферный заповедник, есть заказники. И конечно, наивно было бы говорить, что все проблемы решены и ситуация идеальна. Нет, не идеальна, но и не катастрофична, человеческий мир и мир природы не противостоят насмерть, а сосуществуют, взаимопроникают — так только и могут выжить и человек, и природа.

В области больше шести миллионов человек, тут сформировался сложный народнохозяйственный комплекс, в целом же Московская область — это наиболее развитая часть ведущего в СССР Центрального экономического района. По промышленному потенциалу область занимает третье место в стране после Москвы и Ленинградской области (вместе с Ленинградом). Перечислять отрасли нет необходимости, лучше сказать, что структурно здесь есть все, что должно быть в развитом государстве.

200 тысяч человек работают в сельском хозяйстве, в основном в совхозах, их здесь более трехсот, и все, что дает человеку земля в принципе, все это она дает и здесь, за исключением разве что цитрусовых. Московское поле — трудное, преобладают дерново-подзолистые почвы с невысоким естественным плодородием, заниматься тут хлебом крайне сложно, и все же урожай в тридцать, а то и в сорок центнеров с гектара в хороший год — не редкость по области. Как и всякая земля, эта, дерново-подзолистая, отвечает на труд урожаем, за усердие в работе воздаст сторицей. Немало в области хозяйств первоклассных, известных всей стране — в них достигнут высший технологический уровень производства, применяется все передовое, что есть в мировом и отечественном опыте; в свою очередь, мировой и отечественный опыт пополняется из этих хозяйств. Можно для примера назвать одно из них — колхоз имени Владимира Ильича в Горках Ленинских. Колхоз — вневыставочный экспонент ВДНХ СССР.

Естественно и необходимо для области то, что можно назвать силовым полем Москвы в экономическом, научном, культурном и социальном плане. Сельские министерства, ВАСХНИЛ, десятки научно-исследовательских институтов и других подразделений — все это трудится в напряженном ритме по заданиям партии и правительства во исполнение Продовольственной программы страны.

Кто пролетал над областью на самолете, спеша в столицу, тот видел землю богатую, устроенную, работающую — в квадратах полей, исчерченную линиями дорог, застроенную городами и селами. Хорош и пейзаж за окном пассажирского поезда: когда состав подтягивается к Москве, невольно думаешь о том, сколь же много доброго и красивого может сделать человек на земле.

Еще лучше шагать пешком, ощущая под ногой то лесную тропу, то песчаный взгорок. Можно встать на краю поля, когда зреет хлеб, вдохнуть горьковатый и сладостный его запах, ощутить в нем дымок дальнего костра, услышать пение птиц на опушке ближнего леса. Замрет душа, сливаясь в упоении и восторге с этой частью беспредельной русской земли, политой потом и кровью, родной до боли. И радостно вспомнить тогда, что и ты, как миллионы людей, — сын этой земли.

В. ПЕРЕГУДОВ

Фото С. Сафоновой и Б. Раскина

Посадки деревьев под Москвой начинались еще при Петре I. Окончательное же решение о создании зеленой зоны вокруг Москвы было принято в 1968 году. Охраняет зеленое ожерелье тысяча специалистов — работников лесного хозяйства.

Богат животный мир Подмосковья. В области обитает свыше 270 видов птиц, более 40 видов рыб, 15 видов пресмыкающихся. Среди млекопитающих встречаются такие, как заяц и горностай, лось и выхухоль, лисица и бобр. К числу достопримечательностей Подмосковья относятся тюмеровские сосны в Уваровском лесном хозяйстве, посаженные в 1857 году, многовековые дубы, «Русский лес», охватывающий территорию Приокско-Террасного заповедника, реликтовые озера, водопады, источники минеральной воды.

Подмосковье манит отдыхающих неповторимой красотой русской природы. За кольцевой автострадой столицу окружает зеленый пояс лесов и парков. Часто их называют зеленой зоной. Но иногда хочется вместо этого произнести слово «ожерелье». Леса, опоясывающие столицу, представляются настоящим зеленым ожерельем. Общая площадь всех лесов Московской области достигает 2,1 миллиона гектаров. На юге и востоке области растут широколиственные леса, дубравы и березовые рощи, которые перемежаются сосновыми борами. На севере можно встретить участки европейской тайги и моховые болота.

ЧАЙКИ НАД КРЫШАМИ

Есть в Московской области прекрасные уголки первозданной русской природы, которые радуют глаз не одного поколения людей. Они объявлены государственными природными заказниками или памятниками природы.

Жемчужиной Подмоскovie называют озеро Вертилно в Солнечногорском районе. На его берегах растут роснянка, клюква, редкие в наших лесах. Учащиеся местной школы заботятся о том, чтобы все в заказнике оставалось действительно неприкосновенным.

Под городом Талдомом на площади

Белоснежные крылья, темно-коричневые головы мелькают и мелькают перед глазами. Ка-а, ка-а-а, ка-а-а-а-а; ч-и-ирк, чирк-кrrr-ка-а-а — множество криков сливается в один хор, хоть и не очень ласкающий слух, зато громкий. И сразу забываешь, что ты в городе.

В каждом городе есть свои достопримечательности, но Лобня — пожалуй, единственный в своем роде. Здесь, в 27 километрах от Москвы, живет на озере Киёво больше 35 тысяч чаек — самая крупная колония среди всех существующих посе-

11 тысяч гектаров расположилась «Журавлиная родина» (фото на 4-й странице обложки), где на пролете скапливаются тысячные стаи журавлей. Строжайше запрещено испугивать этих птиц, работать в заказнике разрешено только ученым-орнитологам.

Озеро Глубокое в Рузском районе — эталон чистоты. Такими должны быть все подмосковные озера, считают члены дружины по охране природы, которые заботятся о благополучии озера.

И еще одна жемчужина — озеро Киёво в Лобне.

лений этих птиц в городах нашей страны и Европы.

Озеро, которое чайки выбрали местом своего жительства, с трех сторон окружено домами. Первые сведения о нем датированы 1880 годом. В прибрежных топких зарослях уже тогда обитали чайки. Да и было это вовсе не озеро: полупруд-полуболото, глубина — максимум 50 сантиметров. Кирпичному заводу нужна была глина, и ее начали добывать из водоёма. Он становился глубже, потом раздался вширь.

Шло время. И посреди озера появился «остров» — сплавина. Корневища рогоза широколистленного, белокрыльника, трифоля и хвоща создавали сетку, которая сдерживала от размыва наполовину перегнившие остатки растений. На этой «земле» поселялись осока, череда и другие любящие влагу травы. Вскоре появился еще один остров. Набирали мощь и сплавины, расположенные возле берегов. В пятидесятые годы они стали такими плотными, что свободно выдерживали тяжесть взрослого человека. На них росли кусты ивы, а в северной части озера ивы и березы образовали заросли высотой в три-пять метров. Сейчас глубина озера кое-где достигает даже полутора метров, а площадь его — 26,2 гектара. Но чаек не интересует все озеро. Переждав зиму в теплых краях — на Средиземном, Черном и Каспийском морях, — они прилетают в Лобню и поселяются на сплавинах. Площадь, занимаемая птицами, немаленькая — 10 гектаров.

Как это ни покажется странным, но киёвские чайки ухитрились прожить долгое время в безвестности. В 1895 году академик М. А. Мензбир писал: «Во многих местностях Западной Европы обыкновенная чайка гнездится колониями в несколько тысяч пар, у нас ничего подобного нигде не наблюдается...»

Открыли их совершенно случайно. В один из дней 1926 года профессор П. А. Мантейфель оказался на Савеловской железной дороге. И вдруг из окна вагона он увидел над полями массу чаек. На розыски колонии были отправлены юные биологи Московского зоопарка. Ребята и нашли ее.

Озеро Киёво по ходатайству зоопарка было объявлено заказником. С этого времени оно становится местом постоянных наблюдений зоологов. Вопросов оказалось много. Чем питаются чайки? Как линяют? Когда начинают размножаться? В 1933 году на озере уже гнездились 6011 пар. А в довоенные годы было окольцовано без малого 16 тысяч птиц.

Не забывали Киёво и ребята. Едва чайки прилетали с зимовки, члены юношеской секции Всероссийского общества охраны природы пропадали здесь целыми днями. Юные натуралисты лобненской школы № 1 подкармливали птиц до тех пор, пока не растает лед.

Кандидат биологических наук Сергей Павлович Харитонов появился впервые

на озере в 1975 году. Он хотел разобраться в поведении чаек. С утра и до вечера сидел он в специальной укрытии и следил за всем, что происходило в колонии.

Чайковых птиц изучали многие ученые. Но как образуются колонии, что собой они представляют? Для науки это были «белые пятна».

В тот год Сергей Павлович приехал на Киёво заранее: ни одной птицы на озере еще не было. И вот настал долгожданный миг. В шесть часов утра стая из нескольких сот птиц села на лед между сплавинами. И сразу некоторые птицы начали взлетать и рассаживаться на самом большом острове, расположенном рядом. Их становилось все больше. Кто-то приступил к охране своей территории: стал отгонять других от выбранного участка. Однако многие не задерживались на том месте, где впервые приземлились, а перебирались на другое, в тридцати, а то и в пятидесяти метрах от него. Лишь через несколько часов, а порой даже двое суток после посадки на сплавину птицы стали придерживаться какого-то определенного места.

Однако это не означало, что чайки окончательно обосновались. Наблюдения показали: чайки очень любят перемещаться. Иногда даже сразу две или три птицы возьмут и передвинут свои территории на пять-восемь метров. Перемещения эти производят впечатление хаотических. Но, оказалось, в них есть смысл. Чайки хотят обосноваться как можно ближе к соседям. И, сместив свои участки друг к другу, они образуют группу, обособленную от остальных птиц.

Сооружение будущего жилища для птенцов требует затрат сил и времени. Вроде бы пора успокоиться, обосноваться на одном месте. Однако, даже построив гнездо, некоторые птицы бросают его, покидают свою группу, а их место занимают другие пары. И лишь после откладки яиц чайки перестают метаться. С этого момента начинается длительная совместная жизнь микроколони. Обычно она состоит не больше, чем из пяти гнезд.

Птицы, живущие в микроколони, все сразу откладывают яйца и так же дружно выводят птенцов. Но вот те подрастают. Чайкам теперь нужны территории, где нет рогоза. Он становится высоким и мешает птицам взлетать. Старые микроколони распадаются, возникают новые группировки: родители с птенцами.

Какой из этого можно сделать вывод? Чайки не терпят одиночества.

Когда чайки живут в микроколонии, их участки имеют размер три-четыре метра, а то и всего полметра. Обосновавшись в своем владении, птицы рьяно защищают его. Факт известный. Долгое время ученые считали: хозяин участка прогоняет абсолютно всех непрошенных гостей. Однако исследования С. П. Харитоновой опровергли традиционные представления. Выяснилось, к своим соседям чайки относятся более или менее терпимо. Во всяком случае, чужаков они атакуют примерно в три раза чаще, чем соседей. Больше того, расположенные рядом территории птиц часто накладываются друг на друга.

Чайки устраивают гнезда не в центре своего владения, а с краю. И самый удаленный от гнезда участок они почти не охраняют. Сюда-то и заходят соседи. Если непрошенный гость держится в пограничной зоне — это полбеды. Однако некоторые чайки захватывают большую часть владения соседа, включая гнездо. Сергею Павловичу удалось обнаружить интересную закономерность. Некоторые чайки яростно защищают гнездо от всех вторженцев, кроме одного — главного, доминанта. Значит, чайки соблюдают неписаную табу о рангах, у них существует иерархия? Получалось, что так. Вот чайка-доминант заходит на соседскую территорию, и хозяйка вместе со своими детьми без всякого сопротивления уходит на край участка. А в это время в оставленном гнезде обосновывается птенец доминанта. Проходит несколько часов, и важные соседи удаляются. Хозяйка возвращается домой и начинает по-прежнему охранять гнездо от более слабых соплеменников.

Исследования показали, что доминантом всегда бывает чайка-самец. Лишь вместе с ним появляется на чужой территории самка. Ну а подчиненные, кто они? И самцы, и самки, и даже птенцы. Едва им исполнится полторы недели, они начинают следить за неприкосновенностью границ семейного владения, а в трехнедельном возрасте они справляются со своими обязанностями прекрасно: без помощи родителей выдворяют всех пришельцев. Однако, если вблизи появится доминант, они, как и взрослые, знают свое место.

Главенствуют ли чайки или занимают

подчиненное положение, строя гнезда или насиживают яйца — они никогда не забывают о хлебе насущном. Озерные чайки — птицы всеядные. Но каким бы ни был корм, его надо добывать. У киевских чаек выбор богатый. Неподалеку от озера — поля, пролетишь немного на восток — Учинское водохранилище. Но как используют чайки места кормежки? Ответа на этот вопрос не было.

Сергей Павлович начал с того, что на крыльях одних чаек прикрепил метки, а других птиц он полностью выкрасил в желтый, синий, зеленый цвета. В общей сложности была помечена тысяча чаек. Оставалось следить, куда полетит каждая из них.

Когда исследование подошло к концу, оказалось: чаек с равной вероятностью можно было встретить на любом месте кормежки. Но самым интересным было то, что они не испытывали пристрастия к какой-то определенной «столовой». Птица, появившись в одной из них, летала туда день за днем, потом меняла ее на другую, где снова держалась определенный период, и опять улетала в новую «столовую». В результате на постоянных кормовых угодьях всегда было много птиц, но состав стай все время менялся.

Менять время от времени места кормежки выгодно. Такое использование территории позволяет чайкам контролировать многие источники пищи. В итоге птицы располагают не только постоянной кормовой базой, но достаточно быстро находят и временные «столовые». Неподалеку от Лобни, едва затарахтят на полях тракторы, чайки тут как тут.

Полнее использовать местность, окружающую колонию, птицам помогает еще одна черта поведения. Чайки не ленятся. Вылетают на разведку в места, где раньше никогда не бывали. И вот корм обнаружен. Прежде чем сесть на землю, чайка, расправив крылья, как бы замирает в воздухе. Это сигнал для остальных. Еще две подлетели и застыли в той же позе. Все больше и больше птиц собирается к находке.

Вот так и живут чайки в Лобне. У них много своих проблем, и им не до людей, почему-то поселившихся возле их колонии. А люди сезон за сезоном, год за годом все глубже проникают в тайны жизни птиц.

Л. СТИШКОВСКАЯ

Оказываются

В мире насчитывается не один десяток самых разнообразных пород терьеров. Часто к слову «терьер» прибавляют название местности, где порода возникла. Поэтому, когда в столичном клубе декоративного собаководства вывели новую породу терьеров, ее единодушно назвали московской.

Эти небольшие стройные собачки (рост не должен превышать 30 сантиметров), как правило, обладают мягким характером, безудержным темпераментом и доставляют своим хозяевам немало радостных минут. Несмотря на свои размеры, тойтерьер — прекрасный сторож, никого не боится и готов в любую минуту встать на защиту близких людей. Очень интересны и эффектно расцветки собак этой породы: черные и черные с подпалом бронзово-красного цвета, ярко-рыжие и рыжие с темным налетом и многие другие. Пожалуй, это одна из немногих пород собак, с которой никогда не возникает «транспортных проблем».

На ежегодной выставке собак в конноспортивном комплексе «Битца» ринг длинношерстных тойтерьеров никогда не бывает пустым.

С именем столицы связано множество названий самых разнообразных цветов. Парад «москвичей» могла бы открыть светло-розовая, со

стрихами роза «Утро Москвы». Выведен пион «Москвич», флоксы «Московские зори» и «Московский» и гибридная лилия «Случайная москвичка».

Среди бесчисленных сортов овощей заняли достойное место московские осенние тепличные томаты, московские парниковые редис и салат, цветная капуста «москвичка», московский засолочный огурец...

В первые послевоенные годы по инициативе известного кинолога, генерал-майора ветеринарной службы Григория Пантелеймоновича Медведова в питомнике «Красная звезда» началась работа по выведению новой породы собак. Питомник находился неподалеку от Москвы, а собака предполагалось использовать для несения караульной службы, вот и решили будущую породу назвать «московская сторожевая».

Перед специалистами стояла сложная задача — получить собак, сочетающих в себе такие свойства, как бдительность, неприхотливость, выносливость и одновременно покладистых, поддающихся дрессировке и, конечно, красивых. При выборе родоначальников остановились на двух известных старинных породах: кавказской овчарке и сенбернаре.

Как известно, кавказские овчарки отличаются врожденной недоверчивостью к незнакомым людям. Сенбернары же, напротив, несмотря на внушительные размеры, больше тяготеют к разряду декоративных собак, а об их послушании ходят легенды.

Один из первых представителей новой породной группы — Орслан — полностью оправдал надежды кинологов. Московская сторожевая — крупная, мощная и мужественная собака.

Эти рыбки совсем не похожи друг на друга: крохотные, окрашенные во все цвета радуги гуппи, аквариумные аристократы — скалярии и медлительные, неуклюжие, но по-своему обаятельные телескопы. Что общего может быть у этих рыб? Оказывается, их объединяет общее название — «московские».

Самая старинная из них — московский телескоп, гордость отечественной аквариумистики. Уже больше полувека рыбы этой породы живут в аквариумах любителей. От других разновидностей телескопов московские отличаются бархатисто-черной окраской тела и яркими рубиново-красными глазами.

Новая порода гуппи выведена в 50-е годы. Она так и называется — «гуппи-москвичи». В результате большой и кропотливой работы аквариумисты получили очень нарядную, эффектно окрашенную рыбку: зеленую с ярким оранжевым пятном у хвостового плавника.

Московская скалярия (она на фото) — самая молодая из трех пород. Официальное признание она получила на недавней выставке аквариумных рыб, там ей присудили диплом первой степени. Вывели породу молодцы, но уже опытные аквариумисты В. Никитин и С. Бузов. От обычных скалярий московская отличается большим количеством темных полос и синевато-зеленоватым цветом как бы вырезанных из металла плавников.

У ИСТОКА РЕКИ МОСКВЫ

На широком асфальтовом шоссе, пересекающем Можайский район среди лесов Уваровского леспромхоза, установлен щит с надписью: «Река Москва». По обе стороны — заросшая ольхой и ивовой болотистая низина. Невольно возникает вопрос: где река? И только присмотревшись, видишь — под шоссе проложена бетонная труба, а из нее тонкой струйкой течет торфяная, но чистая вода. Это и есть малютка Москва, заботливо уложенная в мягкую зеленую люльку водоохранных лесов Дровнинского лесничества. Здесь она делает самые первые шаги и произносит тихие журчащие звуки, а затем, набравшись смелости, прячется в болотистых лесных луговинках, уходит в Смоленскую область. И сразу, как будто испугавшись своего первого путешествия, возвращается обратно на родную подмосковную землю и больше уже ее не покидает. Несет по ней свои воды на протяжении более 500 километров, до самой Коломны, где впадает в Оку.

Но здесь, у истока, ничто не напоминает о широких водных просторах. Если спуститься с невысокой насыпи шоссе, то среди болотистого пространства, заросшего осокой и водяными травами, просматривается углубление в виде канала, начинающегося из центра Старьковского болота. Канал, видимо, расчищен в прошлом. Чуть дальше, в зарослях болотной ивы и ольхи, наконец появляется

хотя и маленькое, но русло! Крошечный ручеек мужает, набирается силы и у Можайска образует первое водохранилище. Звенигород минует уже красивая и полноводная река Москва, а приняв около столицы волжские воды, несет по каналу имени Москвы мощные волжские теплотходы.

Река Москва получает 61 процент своей воды за счет таяния снега, который накапливают за зиму леса, 27 процентов грунтовой воды и только 12 процентов летне-осенней дождевой воды. Поэтому судьба реки в первую очередь зависит от состояния водоохранных лесов и от сохранения источников грунтового питания. Работники Уваровского леспромхоза стремятся улучшить состояние лесов вокруг истока реки. Пестуют раскинувшиеся здесь золотистые сосновые боры, темные косматые ельнички, белоснежные березняки, трепетные осинники и пышно-бархатистые заросли ольхи и ивы по низинам. Сюда, в эту лесисто-болотистую дремь Старьковского болота, нет-нет да и заглянет из соседней Смоленской области четвероногий хозяин здешних лесов — медведь. А так как паспорта у него нет, установить точно, где он прописан, трудно. Только охотоведам да лесоведам здешним это известно. В этих местах обитает множество лесных зверей и птиц, включая красавцев глухарей.

Н. ГРАВЕ

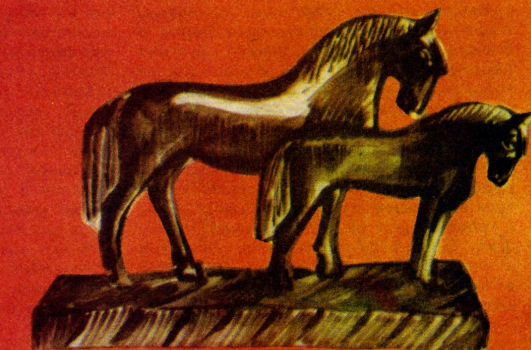

БОГОРОДСКАЯ РЕЗЬБА

Недалеко от подмосковного города Загорска раскинулось село Богородское, знаменитое своей деревянной резьбой. Как и когда она зародилась, никому доподлинно не известно, но в том, что она появилась в этом богатом деревом и умелыми руками краю, нет ничего удивительного.

Темы богородских резчиков тоже лесные, русские: медведи, зайцы, белки и журавли. Конечно, не только такие темы привлекают резчиков, но читателям «Юного натуралиста» они интересны, потому что все эти шуточные фигурки — доподлинный народный крестьянский анимализм. Даже там, где мастер вырезает нехитрую, подсмотренную в жизни сценку, — анималистическая тема непременно присутствует.

Но и конь под всадником, и курица — не просто обычные, знакомые всем животные, во всех них чувствуется присущая народному искусству сказочность.

ПЕРНАТЫЕ СОСЕДИ

Все случилось мгновенно. На фоне березовых крон, где мирно перепархивали дрозды-рябинники, четко вырисовались широкие распахнутые крылья, длинный хвост, пепельно-полосатое брюхо...

«Внимание, тетереvятник!» Я обернулась к своим спутникам, стараясь показать им птицу. Но полюбоваться молниеносным броском хищника довелось только мне. Через миг лишь какие-то птички, трепеща крыльями, поднимались над верхушками берез в бледное небо. Не сразу узнали мы в них перепуганных дроздов, забравшихся на головокружительную высоту. Ястреб же как сквозь землю провалился.

Ястреб охотился не только из засады. Не раз мы потом встречали его, патрулирующего свой охотничий участок, и радовались: не так давно ястребов считали вредными и старались уничтожить, а теперь — вот он, ястреб, живет в Москве. Да еще сумел вырастить птенцов в старом вороньем гнезде недалеко от оживленной аллеи в шумном парке на юго-западе столицы! Никому из отдыха-

ющих там людей и в голову не пришло, что у них такой сосед. Ястреб охотился в парке за сороками, и вблизи гнезда мы нашли немало свидетельств его удачных охот. Так он избавлял мелких обитателей парка от назойливых разорительниц гнезд.

Итак, ястребы стали гнездиться в Москве. А соколы? Как-то весной в одном из вестибюлей МГУ на Ленинских горах появилось объявление: «Всем членам сектора «Фауна» дружины по охране природы запрещается выходить из дому без бинокля». С этого апрельского дня студенты — члены дружины начали планомерные поиски одной из самых замечательных птиц нашей страны — сокола-сапсана, некогда гнездившегося в Москве на колокольнях, башнях и других высоких сооружениях.

Серое утро. Еще не скоро проедет по улицам первый транспорт, заспешат люди. А городские птицы изо всех сил стараются использовать короткие часы безлюдья: озабоченно расхаживают по газонам вороны и галки, чайки с хозяйским видом гуляют по набережным, сидят на парапетах, утки, оглашая воздух громким криканьем, стаями перелетают с прудов на Москву-реку. И соколов видели немало. Но, к сожалению, не сапсанов. Самой обычной хищной птицей Москвы оказалась пустельга. На некоторых каменных домах живет по несколько пар этих рыжих острокрылых птиц. Городской ландшафт пригнулся и самому быстрому из соколов — чеглоку, занявшему, как и многие другие хищники, старое воронье гнездо.

В последние годы просторы Москвы осваивают самые крупные представители вороньего семейства — вороны. Одно из их гнезд помещается на опоре электролинии. Недалеко от Ленинских гор встретился утром одинокий журавль. Что он делал в городе? Поведение его говорило о том, что это семейная птица. Неужели журавли загнездились в Москве? Вот был бы приятный сюрприз для орнитологов!

Полной неожиданностью было гнездование в Москве белоспинного дятла, птицы редкой не только для Москвы, но и для Московской области.

А как важны для городских вольных птиц малые московские речки — Сетунь, Лихоборка, Раменка, Очаковка, Чертановка и многие другие! Незаметные и

вроде бы ненужные, они создают своеобразные коридоры, по которым дикая природа проникает в сердце города, радуя глаз и слух горожанина.

Ученые подсчитали, что в Москве гнездится примерно 110 видов птиц, а численность многих из них растет. Причин тому несколько. Москва становится все более зеленой — подрастают посадки возле недавних новостроек, зелеными клиньями проникают все глубже к центру парки, естественные магистрали для пернатого населения, создаются искусственные водоемы. С другой стороны, в городе теплее, чем за его чертой, и сроки наступления весны более ранние, поэтому и оседают в Москве птицы из южных мест: кольчатая горлица, горихвостка-чернушка, дубонос, хохлатый жаворонок.

Необычные условия жизни в городе влияют и на наследственные свойства городских птиц. Например, среди сизых старуек все больше появляется темных и черных. Эта окраска стойко передается потомству. Подсчеты показали, что черных голубей особенно много в центре города, например на Комсомольской площади их около 80 процентов от всех живущих там сизарей. Среди городских галок и воробьев часто встречаются птицы с белыми отметинами.

Городские птицы чаще своих собратьев, живущих в природе, изменяют веками сложившимся формам поведения и «изобретают» новые. Московские сини-

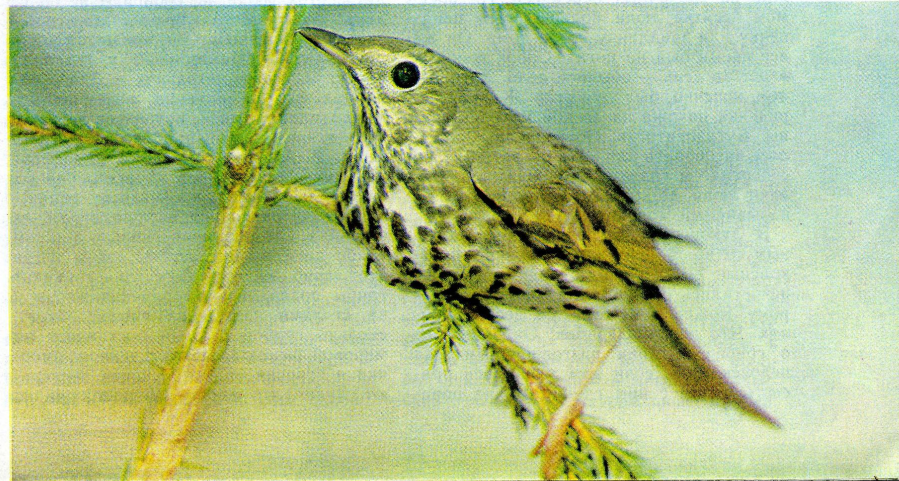
цы делают гнезда вместо дупел в вертикальных полых предметах: чугунных трубах оград, столбах, станинах дорожных указателей. Кряквы стали гнездиться на чердаках и даже на деревьях, грачи — на опорах ЛЭП, вброны — на крышах, ласточки — в разбитых плафонах уличных фонарей. И гнездовый материал изменился. Теперь его предлагает человек, а птицы «импровизируют»: вата, веревки, нитки, бумага, стекловолокно, полиэтилен и даже металлические стружки...

Птицы-горожане довольно сильно отличаются от своих загородных собратьев. Все у них другое — и сроки гнездования, и места устройства гнезд, и гнездовые материалы, и корма, и укрытия, и манера себя вести, а подчас даже и внешний вид. Жизнь показывает, что в городе будущего рядом с нами окажутся именно такие виды птиц, пластичные, способные ужиться с человеком, приспособиться к нашему образу жизни. Но и мы должны вовремя выдать им этот «пропуск в будущее», помочь, если надо, и не мешать, когда это требуется. В 1978 году было принято решение «Об усилении охраны диких животных в Москве и Московской области». Каждая строчка этого документа нацелена на то, чтобы сохранить и все разнообразие животного мира города.

К. АВИЛОВА,

кандидат биологических наук

Фото А. Калашикова и Я. Пастера

ЛЕСНОЙ ЧЕЛОВЕК

В грибную пору в подмосковном лесу вам мог повстречаться старик, похожий на сказочных берендеев. На восьмом десятке люди больше всего ценят печку или завалинку возле дома. Он же все время был на ногах. Сорок грибных верст за день — обычное дело. Хотя видом, конечно, был уже стар. Жидкая борода похотела на лесной мох. Морщины. Сутуловатость. Но если вам случилось заговорить или хотя бы встретиться с берендеем глазами, вы понимали: бывают люди, до края лет хранящие огонь, называемый молодостью.

В лукошке у встречного было полно-полно. У вас же в корзине — две красные сыроежки. Неудивительно: вы встретились с грибником, равного которому, может, и не было на лесных землях. Что корзина грибов! Он знает все о грибах! Старик разговорчивым был человеком, и, если вам удавалось присесть рядом с ним где-нибудь на пова-

ленном дереве, вы узнавали: «Съедобных грибов в европейских лесах больше двух сотен, люди же собирают не более двух десятков. Англичане все грибы считают «погаными» и признают одни шампиньоны. Шампиньоны у англичан растут в старых штольнях и бомбоубежищах. У шампиньона восемнадцать миллиардов «семян», потому он встречается всюду — от Шпицбергена до Памира. В Арктике, высоко в атмосфере находят споры грибов. А всего разных грибов на Земле... восемьдесят тысяч!»

Пять часов подряд я слушал рассказ о грибах. Старик знает, сколько в каком грибе питательного добра, где и когда этот гриб надо искать. Знает, какие грибы подавались на римских пирах и за столами у русских князей. Знает, сколько грибов сегодня поставляет на мировой рынок Польша и почему сморчки и строчки светятся, когда постареют. Знает, что актеру Шепкину дня не

хватало и он выходил собирать грибы с фонарем. Поэма! И человек, говорящий ее, — поэт истинный. Вы убеждались в этом по первым словам, обращенным к вам, как к давнему другу: «Слышь-ко... А помнишь...» И разговор идет уже не о грибах только. О том, как Пушкин любил природу и что сказали о природе Лев Толстой и Анатолий Франс. Или пойдет разговор о травах, о птицах, о «сорока видах дождей», о реке Осетр под Коломной, о какой-то «месопотамии», открытой им между реками Кубря и Нерль, о глухаринной охоте. Иногда, забыв слушателя, старик начинает что-то искать в рюкзаке, в карманах, находит наконец измятый листок бумаги, пишет витиеватым старинным почерком и прячет бумажку. А то появится на свет из кармана книжка с девизом — словами Пржевальского: «У путешественника нет памяти». Шестидесять лет непрерывно наполнялась книжка лесной мудростью. И это не кубышка, зарытая в землю. Все, что собрано, отдано людям.

Пора и назвать старика. Это Дмитрий Павлович Зуев. Редкий дом в Москве не знал этого москвича.

Когда приходит весна? У астрономов — свое время, дачники назовут свои сроки, земледелец — свои. На Аляске забавно определяют приход весны. На льду посередине реки укреплен кол, связанный тонкой веревкой с хронометром. Чуть тронулся лед — часы сработали. Тысячи людей непрерывно день и ночь ожидают этого момента. Тут же репортер радио с микрофоном. Вся Аляска слушает репортера. Пятьдесят лет проводится весенняя лотерея. Люди покупают билеты и пишут на них число, час и даже секунды. Выигрывает тот, кто точнее всех предскажет приход весны.

Замечено: весна идет по Земле со скоростью пятьдесят километров в сутки. С такой скоростью движется на север живая волна спутников потепления. Поэтому есть еще один способ обнаружить приход весны. В Антарктиде — это приход с моря на землю пингинов адели, в наших краях «весну приносят грачи».

Земля вокруг Солнца ходит по строгому расписанию, и все на Земле приспособилось к этому. Все имеет строгие правила поведения. За многие тысячи лет люди приглядывались к этим законо-

мерностям. Замечено: медведи, барсуки и еноты вылезают на свет после спячки 7 апреля. Известно, в какое время надо ждать первых осенних морозов, когда зацветает липа и колосится рожь, когда бывают свадьбы у щуки и в какие летние сроки птицы кончают петь, в какое время реки покрываются льдом. Все это знает фенолог. Есть теперь такая наука, есть и ученые, но и любой человек может себя называть фенологом, если возьмется наблюдать за сезонными переменами на Земле.

Мальчишкой я уже знал: грачи прилетели — весна; прилетела кукушка — конец охоты, дичь села на гнезда; ласточки прилетели — можно купаться. Эту азбуку в готовом виде я получил из копилки сельского опыта. А ведь кто-то первым заметил все это. «Ини мечут икру, когда зацветает калина. Перед дождем иволга кричит дикой кошкой. Цветок лилии опустился под воду — близится летний вечер». Названия месяцев у славян крепко связаны с проявлениями природы: май — травень, июль — липец (время цветения липы), декабрь — студень. В этой цепи увязок и наблюдений трудно увидеть начало. Не будет у нее и конца. Эту цепь начинали охотники и земледельцы. Лучше всего они и теперь ее продолжают. Природа неисчерпаема для прилежного наблюдателя. Каждый любознательный человек может сделать свое открытие. И есть наблюдатели за природой, талантливые и влюбленные. Они прославили фенологию — самую поэтическую из наук. Дмитрий Кайгородов, Виталий Бианки, Михаил Пришвин. Рядом с этими именами можно назвать и фенолога Дмитрия Зуева.

Можно без ошибки сказать: нет сейчас человека, кто бы лучше его знал природу центра России и особенно Подмосковья. Казалось, он знал о ней все. Если шел разговор о птице, он знал ее по голосу, говорил, когда прилетает, чем кормится, кто враги у нее, поет ли в неволе, как называют эту птицу в народе, рассказывал, где наблюдал птицу и какие приключения случились при этом. Он помнил, когда дрозды зимовали в московских лесах, знал, какая птица может глядеть, не моргая, на солнце, в какую морозную зиму московские воробьи искали убежища в метро «Смоленская». Он видел журавлиные пляски.

Поэтично рассказывал, почему щегла называют щеглом, а снегиря — снегирем. Он знал, где искать таинственного соперника соловья — птицу варакушку, мог подражать десяткам лесных голосов. И это не простая копилка знаний. Человек понимал все спутанные взаимосвязи в природе, у него были ключи ко всем лесным и полевым тайнам. И нет ни одного проявления жизни, какое он пропустил бы без внимания. Он был пчеловод с пчеловодами, был первым среди охотников. Он был ботаником, знающим красоту, цену и родословную каждого из цветов, каждой травы и каждого дерева в Подмосковье. Он был агрономом и лесником, собирателем народных примет и хорошим знатоком русской поэзии.

За пятьдесят лет он исходил все берега подмосковных озер, речек, все глухие болота и отдаленные лесные углы. Он знал не только идущие по кругу закономерности, но, как истинный наблюдатель, помнил все природные аномалии. Он помнил, в каком году в июле были морозы, когда вишня цвела в апреле, а в феврале была метель с громом и молнией.

Во время войны маленький самолет увозил к партизанам патроны и листовки с зувевским текстом: «Какую пищу можно найти в лесу». Зувевым написана редкая, поэтичная и очень нужная книга «Дары русского леса». К старику шли за советом, когда собиралась «экспедиция» за грибами или готовились съемки кино о природе. Просто с ним посидеть у костра — радость была ни с чем не сравнимая.

А ведь мы могли и не знать человека, не обладай он и еще одним высоким талантом — талантом рассказчика. И не просто рассказчика, а поэта. Зувев имел свой писательский голос, самобытный и сильный.

Щепкина-Куперник заполняла анкету и на вопрос: «Ваш любимый поэт?» — написала: «Дмитрий Зувев». Зувев никогда стихов не писал. Он писал заметки в газету.

Если очень вам повезет, на прилавке у букиниста вы можете встретить книжку «Времена года». Покупайте немедленно! Книжку не с чем сравнить, потому что она самобытна по форме, по сти-

лю, по духу. Я поставил ее на полку рядом с книжкой Аксакова. Думаю, каждый именно так и поступит, когда прочтет.

Короткие заметки, или, как принято теперь называть, новеллы: о птицах, о рыбах, о грозах, о холодных лесных ручьях, о сенокосе, о зверях. Немыслимо перечислить и маленькой доли всего, что вместили четыре сотни страниц. Леонид Леонов назвал эту книгу «окном, распахнутым прямо в чашу подмосковного леса». Обычные слова добротного, неиспорченного русского языка в книге. Но как мастерски найдены, как поставлены в соседстве друг с другом! Читаешь и видишь солнечные зайчики на траве, слышишь шорохи, скрип снега, чувствуешь лесной запах, взволнованное дыхание очарованного рассказчика. Книжка — редкостный сплав справочника и поэмы. Живущий среди природы прочтет ее с практической пользой. Для горожанина, неизбежно тоскующего о потере лесов и полей, это праздник, пришедший в дом. Книжка писалась всю жизнь — семьдесят лет.

Брем всю жизнь писал «одну книгу». Книга имеет десяток больших томов. Это был подвиг жизни. Гиляровский всю жизнь писал «одну книгу». Мы знаем и бережем этот памятник ушедшей Москвы. Экзюпери, совсем недавно овладевший нашими чувствами, всю жизнь писал «одну книгу» о человеческом Благородстве, о Долге и о Земле. Можно было бы дальше называть имена людей, для которых писательство было неотделимо от жизни. Оно просто не имело бы смысла, если бы человек изменил себе. Экзюпери говорил: «Прежде чем писать, я должен жить». Писательство и жизнь для этих людей не были чем-то вроде «работы» и «после работы». Книжки являлись следствием образа жизни, образа мыслей, избранного занятия. Живи человек иначе, он бы ничего нам не оставил. Это, наверное, исключения из общего правила, но и не очень редкие исключения. Вспомним Владимира Даля и труд его жизни — знаменитый словарь. Вспомним Фабра, «всю жизнь пролежавшего в лубьях с лупой». Его рассказ об увиденном волнует многие поколения людей.

Зувев чем-то напоминает французского «чудака». Семя его талантливой книги было заложено в детстве. «Грибы я искал, еще не умея как следует гово-

рить. Мать у овина посадит, молотит с отцом снопы, а я ползаю, иду в листьях грибы...» Школьное сочинение о природе двенадцатилетнего Дмитрия Зуева в 1900 году послали на Парижскую всемирную выставку. Первый хлеб человек заработал учительством, потом стал конторщиком, бухгалтером в Петербурге, потом репортером газет. Работал в «Утре России», позже в «Известиях». «Одной ногою стоял в газете, другой — в лесу». «Заметки делал часто на пнях, а в редакцию являлся с рюкзаком и ружьем». Лес победил газетчика. Человек редко стал появляться в городе. «Чудак...» Он и правда жил наподобие лермонтовского Казбича: одежда в лохмотьях, оружие в серебре. Все имущество: рюкзак, неизменный монокль, жаровня и табакерка. Зато ружье — английской работы, самой высокой цены, «второе в Москве — только у Ворошилова». Он, как и в молодости, метко стрелял, хотя один глаз у него с детства не видел.

«Лесного человека» давно заметили. В юности на литературных вечерах Зу-

ев видел Ивана Бунина, был близок с Пришвиным, Новиковым-Прибоем и Ставским. Он мог вести серьезные беседы о судьбах литературы и писал... заметки в вечерней газете. Было ему и трудно, и чувствовал он себя временами «гадким утенком». Его поддержали те, для кого он писал. Гора читательских писем. Люди разглядели в коротких заметках и поэзию, и копилку дорогих наблюдений.

Одна большая страсть руководила человеком семьдесят лет. Одна большая страсть в человеческой жизни всегда приносит плоды.

Дмитрий Павлович умер спустя два года после того, как я написал о нем для газеты. Мы не один еще раз сходили с ним на грибную охоту и посидели у самовара. Умер он тихо среди бумаг и пучков травы, развешанных по стенам.

Это был бедняк, считавший, что жил на земле богачом. И он, конечно, не ошибался.

В. ПЕСКОВ

СЕРДЦЕ ЛЕТА

Дмитрий ЗУЕВ

Рис. В. Прокофьева

Солнечный день. Цветут лесные поляны. Всюду аромат лип и земляники, у дорог благоухает донник. Пчела пролетела и стихла в ромашковом поле. «Не пылит дорога, не дрожат листья...»

Умолкли соловьи и кукушки. Грачи и скворцы уже с выводками на отаве.

Каждому в эту пору приходилось видеть, как над широким полем ржи или пшеницы вертится на одном месте живой флюгерок. Стоит в воздухе, трепещет крылышками рыже-бурая с черными пятнышками птица, словно подвешенная на невидимой нитке. Это соколик-пустельга караулит мыш. Увидит грызуна, сложит по-соколиному крылья и камнем падает в рожь. Схватит полевку — считай, что восемьсот граммов зерна положила птица в колхозные закрома. И опять поднимается, стоит и трепещет над рожью. Уважьте эту неоценимую птичку — поставьте шест на пашне, облегчите ее труд. Она присядет и будет высматривать грызунов.

Большую заботу проявляют о таких птицах ребята в некоторых подмосковных колхозах. Они ставят в полях шесты с перекладинами. Днем на них садятся ястребки, соколки, канюки, белые полевые луны и даже чайки. А ночью — совы. Все эти птицы уничтожают мыш. Сколько они истребляют их за лето! А ведь каждая мыш съедает в год до трех килограммов отборного зерна. Опыт расстановки «присад» нужно распространить во всех колхозах.

И быстролетные ласточки неутомимо реют над полем, словно с поцелуями лнут к дремотно качающимся усатым граненым колосьям. До тысячи километров налетают они за день, ловя насекомых.

Ярка еще сочная листва, не потускнела весенняя обнова густолиственных деревьев. Улыбаются солнцу ясная поляна белоснежных цветов, сияет белое пламя ромашек.

Пионеры разбрелись по лесу, собирают в берестовые кузовки спелую землянику и черно-сизую чернику.

А кругом — жужжание пчел, стрекот кузнечиков, сладкий аромат земляники и горячего меда-липеца. Хрустально чиста ясность знойного воздуха, свежи краски душистого ковра цветов и нежно сияние ласковой лазури.

ЯГОДЫ

Природа Подмосковья хороша, особенно в начале лета. Стар и млад с удовольствием мокнут по колено в траве, идут утром за первыми ягодами.

Пахуча теплынь стоячего сухого воздуха. Высохли скошенные травы. Еще сильнее тогда чувствуешь какой-то особенный, тонкий аромат. И вот его источник: краса-ягода! Виснет яхонтовое монисто. Под лопушистыми травами свешиваются ветки с красными рубинами.

Чудесна ягодная пора! Вот уже доверху полна ягодами корзина, а ребята все собирают. Не могут оторваться от полянки. Милые ягодные места!.. На всю жизнь запомнится первый поход в лес за ягодой. Каждый ребенок, едва ступит нетвердой ногой на травушку-муравушку, а уже собирает землянику.

Приятно ворошить пахучие ягодники!

Треть лесов земного шара шумит в СССР. В этих лесах взрывает, но и на сотую долю не используется великопнейший урожай всяких диких ягод.

Многие из этих чудесных даров природы давно могли бы обогатить и украсить колхозные сады и усадьбы.

От Заполярья до Подмосквья раскинуты брусничные боры. Замечательно вкусна ягода брусники. Она идет на варенье, маринады, джемы и пюре. Листья брусники заготавливают для аптек.

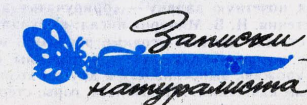
А черничные боры? Это наши аптекарские нерасценные сады. В Подмосковье черника поспевает вместе с рожью. Разнообразно ее потребление: соки, сиропы, желе, сушеные ягоды. Черника постоянно продается в аптеках.

В сухопесчаных сосновых борах заметишь вроде как брусничник, только зеленые листочки не загнуты по краям. Это толокнянка. Карликовое растение с подземными побегами. Век ее восемьдесят лет, как и осины. Медвежья ягодка. Листья толокнянки идут на лекарство.

Вот сборщик пробирается по обрыву, и вдруг его за рукав цепляют шипы. Это ежевика. Попробуйте — она кисло-сладкая. Ежевику собирают в сентябре для варенья, сушения, желе. Ягоды и листья ее хорошо известны в медицине. Из сушеной ежевики добывают хорошую, прочную фиолетовую краску.

По лесным пескам, чаще всего в соснах, растут похожие на ежевику зубчатолыстые кусты с шипами. Это куманика. Ее черно-красные ягоды кисло-сладкие. Куманика — из семейства малин. Созревает в августе.

Урожайнее всех ягод обыкновенная наша лесная малина. Она созревает через месяц

после земляники, причем на востоке скорее, чем на западе СССР. Сколько этой душистой и сладкой ягоды пропадает в таежных малинниках! Медведь оттуда ни на шаг, так и живет в ягодниках.

В лесу, среди полян — низкий кустарничек. Голубовато-восковой налет на листьях и на сизоватых ягодах. Они похожи на чернику, только покрупнее. Это голубика.

На низком, стелющемся болотном кустарнике — ягоды-хамелеоны: когда наливаются, делаются красными, а созревают — становятся желтыми с оранжевым оттенком. Это золотая морощка. Очень урожайна в болотистых лесах и на торфяниках. Сладко-кисловатые ягоды превосходны для кваса, варенья, желе. Велики заросли морощки в тайге и тундре.

Костяника растет обыкновенно в лесах и дубравах, но, к сожалению, не переносится в сады. Редко заготавливается ее ярко-красная, освежающая, сочная ягода. По виду и вкусу — это наш северный гранат. Даже косточковые семена, размолотые в порошок, — вкусная приправа к пище.

Садоводы начинают оценивать ягодный декоративный кустарник, незаменимый для живых изгородей и укрепления почвы. Только в половине сентября созревают желто-оранжевые сочные ягоды колючих кустов, с серебристым налетом на изнанке листьев. Это дереза-облепиха. Ягоды ее имеют привкус и аромат ананаса.

Бесподобна по аромату буро-красная кисло-сладкая ягода — мамура (поленника, княженика, хохляница). Она похожа на ежевику, но только без шипов. Растет на лесных болотах и торфяниках.

Скромный шиповник тоже в результате селекции может дать замечательные, сочные плоды. Ведь в его ягодах много больше, чем в лимоне, витамина С. Целебны витаминные повидло, кисели, варенье из ягод шиповника.

Моховые кочки необъятных лесов и болот севера и средней полосы в сентябре усеиваются зрелой клюквой. Кажется, не растет, а просто лежит на мху рубиновая ягода. Берешь ее и видишь: тянется за ней, как нитка, длинный стебель с вечнозелеными листиками. Свежая клюква очень полезна для больных и выздоравливающих людей. Из нее готовятся экстракты, соки, варенье, кисели, морсы. Клюкву можно собирать до поздней осени.

По осени деревню украшают рябины. И. В. Мичурин вывел лучшие сорта десертных рябин. Ягодами рябины лечатся от цинги и от малярии. Спелой считается рябина после первого заморозка: схваченная морозом, она слаще.

Советские селекционеры-мичуринцы взяли на себя почетную задачу — «приручать» дикорастущие плодово-ягодные растения. И. В. Мичурин писал: «Изучайте дикорастущие плодово-ягодные растения, отбирайте все наиболее интересные формы по вкусу, урожаю, выносливости и другим хозяйственным качествам». Наши леса, горы, степи,

болота представляют собой неисчерпаемое растительное богатство. Новаторы выполняют завет своего учителя.

Селекцией можно отобрать и клюкву размером с вишню и заложить на бросовых, бесплодных болотах ягодные плантации. Черника, клюква, морощка, мамура, толокнянка, голубика, ежевика после хорошего ухода дадут крупные ягоды. Они веками будут украшать усадьбы колхозов.

Лес — это готовый питомник, где созревает нерасцененный урожай диких ягод. Пора уже по-хозяйски приглядеться к неисчерпаемым складам природы и призадуматься, как культивировать лесные ягодники.

ЛЕВИТАНОВСКИЙ ПРУД

Грибные леса окружают Москву со всех сторон. Но белыми грибами искони славятся два излюбленных места: станция Белые Столбы и лопасненские березняки.

За Подольском автомобилисты сворачивают с Серпуховского шоссе на каменный большак до Мещерского, а оттуда совсем немного до красивой поляны с прудом, колодцем. Это уже уединенное место любителей сбора грибов, ягод, орехов, в 70 километрах от Москвы.

Чеховская усадьба отсюда находится в 15 километрах. Большой друг А. П. Чехова художник И. Левитан часто гостил у писателя в Мелихове и запечатлел эти места в своих произведениях (акварель «Деревушка»). Однажды художник забрел в грибной мещерский лес, и его внимание привлек лесной пруд с белыми кувшинками. И вот теперь посетители Государственной Третьяковской галереи видят на стене то же, что и грибники в лесу, — пруд Левитана.

На поляне, у дубов, сохранился пруд Левитана. Теперь это любимое место привала московских грибников — стоянка автобусов.

На краю поляны высокая стена леса. Ветвистые вершины могучих дубов бросают темную тень на старый пруд, где среди белых кувшинок чудится васнецовская «Аленушка»: сказочная девочка пригорюнилась на замшелом камне-валуне. Так, наверно, и показалося когда-то замечательному русскому художнику И. Левитану. Здесь он написал известную картину: «Заросший пруд с лилиями».

По звенигородским грибным лесам «русской Швейцарии» в живописных окрестностях деревни Дютюково туристы ходят и непременно дольше задерживаются, любуясь с холма на знаменитое «Окно Левитана», где великий художник создал многие известные пейзажные шедевры, где жил и работал композитор С. И. Танеев, к ним ездил А. П. Чехов. Втроем с корзинами они обходили звенигородские грибные места.

ПЕВЕЦ ПАРКОВ

Чарующая пора лесной поэзии. Молчальники зимы — лес и парк — теперь обрели голос. Концерт — с утра. Хором встречаются птицы солнце, и каждая птишка узнает голос себе подобной, как музыкант ноту в оркестре.

В ольхах — соловьи, в ельнике и в овраге заливаются зарянки, в густой чаще — синицы, на вырубках — пеночки и овсянки. А зяблики и кукушки — всюду.

Есть птицы — архитекторы гнезд, но неумелые певцы (ремез), есть чарующие певцы, но плохие строители (соловьи), есть красавцы нарядом, но воры и без голоса (шурка).

А зяблик — «на все руки мастер»: искусный зодчий-гнездовик, веселый запевала, щеголь и насекомоед.

Приятны песенки петушков-зябликов. Увешеляют они не только в лесах, но и в садах и парках. Эти птички-жизнелюбы охотно поселяются вблизи жилья. Привыкают к людям и поют. А попробуй найти гнездо зяблика. Так прилепнит замысловатый полушар своего скрытного домика между стволем и сучьями — вблизи не заметишь, скорей подумаешь, что это наплыв на мшистой коре.

Зяблик-петушок щеголяет разноцветной пестротой перьев — черных, белых, желтых, серых, светло-зеленых и вишно-красных. Неподражаемо переливчатая трель громкой, отчетливой, радостной и красивой песни ожив-

ляет лес. Только один зяблик может дать такой молодецкий заключительный аккорд в конце своей нежнозвучной песенки.

А его подруга — непревзойденная мастерица. Посмотрите, как искусно она отделяет свой домик. Кусочки мха и лишайников тщательно укладывает и оплетает лаптинкой, а внутри устилает пухом и шерстью. В пасмурный день зяблики издают короткие нотки: «рю-пиль-пиль-рю»... А если это уже услышишь и в ясный день, да еще увидишь, что зяблики гурьбой уселись на одном дереве, то знай: где-то близко ястреб.

Петушок-зяблик — артист. Ему, свободному художнику, не к лицу возиться с кропотливой постройкой. Его дело — петь, сторожить, ободрять старательную самку. Она одна трудится, а зяблик неотступно порхает около нее и заливается без умолку. Но другой петушок и не думай рядом запеть, не смей подать близко голоса! Ревнивец сразу ввязывается в драку.

Но птенцов своих зяблик-отец кормит наравне с самкой. В это время они истребляют много вредных насекомых — личинок, гусениц, жуков-долгоносиков, клопов-черепашек, мелких бабочек, совок и пядениц, листогрызцов, да еще клюют семена злостного сорняка «цыганки». Ошибочно считали, что зяблик — зерноед. Наука его оправдала. Он кормится семенами сорняков и вредными насекомыми.

Зяблик — защитник садов, парков, лесов, степных дубрав, неутомимый певец.

«ПУСТЬ ВСЕГДА БУДЕТ МИР!»

Лена ШКУРЕНКО,
Московская область

В ЭТОМ НОМЕРЕ:	
Ю. Краснощек. Легкокрылые символы мира	18
Клуб Почемучек	20
В. Рахилин. На семи холмах	1
В. Перегудов. В Подмосковье	26
Колосок	4
Л. Стишковская. Чайки над крышами	32
В. Князев. Главная выставка страны	8
Оказывается	35
Р. Дормидонтов. На Ленинских горах	10
Н. Граве. У истока реки Москвы	36
В. Ольгина. Волшебный сад	12
К. Авилова. Пернатые соседи	38
Т. Иванова. Цветы и улыбки фестиваля	13
В. Песков. Лесной человек	40
Лесная газета	14
Записки натуралиста. Дмитрий Зуев. Сердце лета	45

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — Москва, Александровский сад; на второй — плакат Г. Комарова; на четвертой — серый журавль (фото Б. Раскина).

НАШ АДРЕС:

Телефоны: 285-88-03
285-89-67

ЖУРНАЛ
ЮНЫЙ
НАТУРАЛИСТ

В АИЗ, Новоаннинский район

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: Виноградов А. А., Голованова Т. И. (зам. главного редактора), Клаумов С. К., Дудкин В. Е., Маслов А. П., Мухомов В. И., Орешкин А. М., Подрезова А. А., Пономарев В. А., Рахилин В. К., Серебрякова Т. И., Синадская В. А., Чашарин Б. А. (ответственный секретарь).

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, член-корреспондент ВАСХНИЛ Е. Е. Сыроечковский

Технический редактор О. И. Байко

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 29.04.85. Подписано в печать 04.06.85. А00772. Формат 70×100^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,0. Тираж 3 200 000 экз. Заказ 754. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес типографии: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушевская, 21.

ЦВЕТЫ И БУКЕТЫ

Зеленый уголок, кусочек природы, внесенный в здание, удачно подобранный и оформленный букет совершенно преображают любое помещение.

Слово «букет» французское и означает — «красиво собранная группа цветов». Современные букеты составляют из небольшого количества свободно расположенных растений. Плотные, набитые цветами букеты некрасивы. Цветы не должны теснить друг друга, иначе они потеряют всю свою прелесть. При составлении букета стебли цветов ставят прямо в вазу, а не собирают сначала в руке. Первыми ставят высокие цветы с разветвленными соцветиями, а затем добавляют, создавая определенную композицию, низкие растения.

Вазы для цветочных композиций могут быть керамические, фарфоровые, стеклянные, а если проявить небольшую изобретательность, то самодельные будут ничуть не хуже промышленных. Из чего их сделать? Немного фантазии — и с помощью ножниц, острого ножа и клея, например БФ, можно до неузнаваемости преобразить пластиковые флаконы из-под шампуня или каких-либо хозяйственных товаров (1,2,3,6). Изящные корзиночки из бересты, ивы, цветных полиамидных нитей можно сделать разнообразными по форме: высокие, напоминающие вазы, низкие, слегка приподнятые на ножках (4,7), совсем плоские в виде тарелок.

На дно корзинки необходимо положить полиэтиленовую пленку, затем моховую подушечку или пенопласт, накрыть мхом и полить водой. Влага будет сохраняться и питать цветы. Пенопласт и мох помогут укрепить цветы и создать фон для красиво расположенных растений.

Для создания оригинальных цветочных композиций можно использовать древесную кору, грибы-трутовики, куски дерева, коряги, ракушечник. Растения высаживают в углубления, сделанные ножом или с помощью сверла и заполненные землей. Для букетов ставят стеклянные банки.

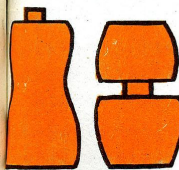
На уроках труда можно заготовить деревянные рейки, чтобы оформить решетчатые стены или создать необычную композицию из цветов (5). Все можно сделать, и сделать красиво, было бы лишь желание.

1

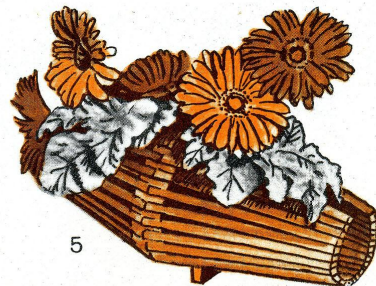
2

3

4

5

7

6

Индекс 71121
Цена 25 коп.

ISSN 0205—5767

1971